

БИБЛИОТЕКА
Института В. И. Ленина
№ 37

ЦУГИС
Г645

GOLOS TRUDA

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Цена отдель-
ного номера 2 с.

В единении—сила!

Освобождение рабочих
должно быть делом
самых рабочих

Безпартійный орган
русских рабочих в Америкѣ
Института В. И. Ленина

Выходит еженеѣсячно.

Издание Русской Рабочей
Группы в Нью-Йоркѣ

№ 1451

Условія подписки:

В Соединенных Штатах:	В Канадѣ и за границей:
На год 35 центов	На год 50 сен.
На полгода 20	На полгода 25 "

Отдѣльные номера по 2 сента можно получать на стѣндах в Нью-Йоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденція на имя „Голоса Труда“ должна быть на-
правлена по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть
подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неудобными
к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почт. марки.

Новый адрес „Голоса Труда“:

“Golos Truda”, P. O. Box 2, Station X, New York, N. Y.

VOL. IV.

NEW YORK, MARCH 1st, 1914.

Год IV

СОДЕРЖАНІЕ:

Передовая.	Н.
Русскій обзор	Б—н
Заграничный обзор	Я. Немировскій
Стихотвореніе	Валентин
Послѣдняя ночь мстителя	К. Петровскій
Старые и новые лозунги	З. Гейдман
Встрѣча	Элизе Реклю
Моему брату крестьянину	М. Черкас
Анархизм и политика	Эдик
Что общаго у анархиста с социалистом	
Страница из Бакунина.	М. Ч.
Голод, невѣжество и страх.	Виктор Консидеран
Маленькій фельетон	
Самодержавіе народа	А. С.
Интернациональный Анархическій Конгресс.	П. Саботажер
Американскій обзор	Петровиц
“Свои своих не познаша”	Рабочій
Изволитъ сердиться...	Петровиц
К вопросу об организаціи	
Об иммигрантском домѣ	
Народная трибуна.	
Объявленія.	

Нью-Йорк, 1-го Марта, 1914 г.

С настоящим номером “Голос Труда” всту-
пает в четвертый год своего существованія.

Основанный небольшой группой товарищей
в началѣ 1911 года, “Голос Труда” сразу же
был радушно встрѣчен значительной частью со-
знательных рабочих русской колоніи в Америкѣ,
понимавших всю необходимость и важность су-
ществованія независимаго революціоннаго орга-
на для болѣе успѣшнаго веденія агитации и про-
паганды среди быстро растущей російской
эмиграціи.

Твердо вѣря, что “освобожденіе рабочих
должно быть делом самих рабочих”, “Голос
Труда” все время и старался развивать эту идею
в широких массах выходцев из Россіи, призывая
их к сплоченію и солидарности.

И теперь, послѣ трех лѣтъ работы в этом на-
правленіи, мы с чувством глубокаго удовлетво-
ренія можем сказать, что наша работа не про-
пала безслѣдно, что наши старанія не были на-
прасными, а наоборот: брошенное сѣмя дало
входы и русская колонія в Америкѣ начинает
все больше и больше усваивать себѣ принципы,
положенные в основу “Голоса Труда”, принци-
пы ученія о свободном общежитіи людей без
бога, без царя и без хозяина.

Образованіе Федерациі Русских Рабочих Ор-
ганизаціи, сближающей наших товарищей, рас-
киданных по громадной территоріи Сѣверной
Америки, и тот широкій интерес к идеям анар-
хизма-коммунизма, который так очевиден для
всякаго безпристрастнаго наблюдателя, хоть не-
много знакомаго с настроеніями русской коло-
ніи в Америкѣ, лучше всего говорят о наших
успѣхах за послѣдніе три года.

С расширеніем поля дѣятельности нашей
работы, вполне естественно возник вопрос об
учащенном выпускѣ “Голоса Труда”, с трудом
справляющагося при еженеѣсячном изданіи, со

всѣми запросами, предъявляемыми к нему ор-
ганизаціями и отдѣльными товарищами, которым
для болѣе успѣшной и планомерной работы ну-
жен, по крайней мѣрѣ, еженеѣдельник.

И теперь, когда благодаря широкой поддер-
жкѣ всѣх наших товарищей почти собран необ-
ходимый для учащеннаго изданія фонд, вопрос
этот разрѣшится в недалеком будущем изданіем
“Голоса Труда” еженеѣдельно. Но в виду того,
что помимо своего распространенія в Америкѣ,
“Голос Труда” обслуживал, отчасти, и нужды
наших товарищей в Россіи, мы, наряду с ежене-
дѣльником, имѣем в виду издавать специальный
еженеѣсячный орган для Россіи, гдѣ пропаганда
наших идей так необходима в настоящее время.

Завѣтная мечта Русской Рабочей Группы в
Нью-Йоркѣ — превращеніе “Голоса Труда” в
еженеѣдельник — таким образом, близка к осу-
ществленію.

Ростет работа наших организаціи и отдѣль-
ных товарищей, а вмѣстѣ с ними растет и “Го-
лос Труда”, являющійся только отраженіем
всѣх настроеній и взглядов его единомышленни-
ков в средѣ русской колоніи. Но впереди еще
много работы: многое еще нужно сдѣлать, мно-
гое нужно исправить и дополнить.

Предстоящій съѣзд русских рабочих ор-
ганизаціи в Америкѣ должен явиться первым ша-
гом еще болѣе тѣснаго сближенія сознательной
части російской эмиграціи для совмѣстной раз-
работки всѣх волнующих ее в настоящее время
вопросов. От самих товарищей, в значительной
степени, зависит, чтобы съѣзд этот оправдал
возлагаемая на него надежды. Будем-те же го-
товиться к нему энергичнѣе.

Вездѣ, на всем земном шарѣ, замѣчается
усиленный подъем революціоннаго движенія. По-
всюду борьба между трудящимися и сильными
мира сего возгорается с необычайной силой. В
Россіи народ снова подымается на борьбу с про-
клятым самодержавіем. Шумят и рокочут вол-
ны народнаго гнѣва, вздымаясь все выше и
выше, и в рокотѣ их слышен призыв ко всѣм
сынам великой Россіи, разбросанным по всему
земному шару.

И мы, русскіе выходцы в Америкѣ, связан-
ные тысячами невидимых нитей с Россіей, не
имѣем права оставаться безучастными зрителя-
ми этой великой борьбы. Пусть слабые духом
позорно молчат, погрязши в тнѣ мѣщанскаго
счастья — нам с ними не по пути. Как один
из отрядов великой арміи труда, имѣя в своем
распоряженіи боевую революціонную прессу, мы
громко будем звать в свои ряды всѣх угнетен-
ных и обездоленных, чтобы вмѣстѣ с ними ри-
нуться на послѣдній и рѣшительный бой за
счастье Россіи и всего человѣчества.

РУССКІЙ ОБЗОР.

Девять лѣтъ прошло с того времени, как пе-
тербургскіе рабочіе положили начало великой
русской революціи. Постоянный грабеж насе-
ленія капиталистами и правительством, особен-
но усплившійся во время войны с Японіей, и по-
стоянное насиліе над народом, превращенным
власть имущими в настоящаго раба, сдѣлали
свое дѣло, поселили в сердцах ограбленных и
угнетенных глубокую ненависть ко всему на-
чальству и барству. Глубокое недовольство тя-
желыми условіями жизни прорвалось наружу.
Петербургскіе рабочіе вышли на улицу и по Рос-
сіи пронесся их отчаянный крикъ: “так дальше
жить нельзя! Нам одинъ путь: к свободѣ или в мо-
гилу!” Любезный царь-батюшка указал им
путь в могилу. По его повелѣнію улицы сто-
лицы покрылись тысячами трупов рабочих, устав-
ших страдать. Но в это кровавое воскресенье
солдатскими пулями была убита и вѣра в царя
у тѣх, кто еще надѣялся на него. Проклятем и
призывом к борьбѣ отвѣтили убійцѣ-царю воз-
ставшіе рабочіе; русскій народ откликнулся на
их призыв повсемѣстным октябрьским бунтом,
но революція была потоплена в потоках народ-
ной крови. Непримируемую войну с насиліем
завѣщали нам умравшіе в кровавое воскре-
сенье; и русскіе рабочіе помнят этот завѣтъ, в го-
довщину петербургской бойни они массовыми
стачками и демонстраціями напоминают о нем
всѣм страдающим, напоминают и врагам своим
о грядущем возстаніи. Громадныя стачки 9(22)
января в Петербургѣ (170.000 ч.), в Ригѣ
(80.000 ч.) и других городах Россіи показыва-
ют, что рабочіе оправляются уже от понесенна-
го пораженія, что дух протеста снова сплел в
них, что они скоро вновь встанут на борьбу за
хлѣб и за волю. И на этот раз они уже не пой-
дут со скрещенными на груди руками, с иконами
и царским портретом, а запасутся болѣе надеж-
ными средствами борьбы. Не криком безспль-
наго негодованія в грядущую революцію отвѣ-
тят они на царскія пули, но пулями же. Под
громы ударов, под взрывы и пули, под пламя по-
жаров родится на развалинах новое общество,
общество свободы, равенства и братства.

Пусть же свирѣпствуют черныя силы — раз-
сѣитъ уже близок!

Пусть голодают крестьяне, у которых отни-
мают послѣдній грош сборщики податей. Пусть
выбрасывают их из их лачуг на мороз по велѣ-
нію чиновников Крестьянскаго Банка, назнача-
ющих в продажу публичнаго торга десятки ты-
сяч земельных участков за несправные плате-
жи. Пусть правительство спавляет русскій на-
род, собирая на народном горѣ громадныя день-
ги, доведя доход с винной монополіи до чудо-

вищюй цифры — без малаго миллиард рублей. Под этим гнетом народ яснѣе видит своих врагов, от царя до урядника, от миллионера до деревенскаго кулака. В тѣ дни, когда переполнится чаша народнаго терпѣнія, он воздаст им по заслугам.

Пусть правители мѣшают проникновенію свѣта и знанія в деревню, преслѣдуя культурную дѣятельность сельских учителей. Пусть не даст оно воплотиться в жизнь негодным ему постановленіям семитысячнаго съѣзда учителей, высказавшаго нѣкоторые полезныя пожеланія, заявившаго громкій протест против правительственнаго натравливанія одной націи на другую. Пусть министерство закрывает народныя библіотеки или мѣшает их открытію, как это было, напр., в Уфимской губ., гдѣ из 90 предположенных к открытію народных библіотек земству разрѣшено открыть только пять. Пусть правительство закрывает газеты и журналы, бросает редакторов в тюрьмы и штрафует их, собирая в год крупную сумму почти в 200.000 рублей. Народ прекрасно понимает пользу знанія, цѣнит книгу и газету, но правительство своим поведеніем само срывает ему с глаз повязку, и без книги он начинаеет ясно видѣть, кто его враг, и готовится к борьбѣ с ним.

Пусть русское правосудіе надѣвается над Россіей, оставляя на свободѣ завѣдную убійцу Ющинскаго и профессиональную воровку Вѣру Чебыряк, бросая в тюрьму депутата Шульгина, доказавшаго на судѣ всѣм извѣстный факт искусственнаго созданія дѣла Бейлиса. Пусть сажает на 2 года в тюрьму за неудачный побѣг из ссылки “бабушку” Брешко-Брешковскую, искреннюю и преданную революционерку, семидесяти-лѣтній юбилей которой на-днях праздновали в различных уголках міра. Пусть правительство убивает медленной смертью сотни тысяч своих плѣнных на каторгѣ, в тюрьмах, в холодной Сибири. Вѣчный позор падает на него за его многочисленные преступленія, тяжкое возмездіе понесет оно в дни народнаго суда.

Пусть же торжествуют наши враги. Скоро

раздастся мощный голос народа: “Прочь с дороги, злыя силы! Молодая Русь идет!”

Н.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

Правители всѣх стран стараются перешеголять друг друга в дѣлѣ издѣвательства над правами своих подданных. Они наглядно стараются доказать, что права граждан дѣйствительно постольку, поскольку они в силах защищать их. Тѣ же права, которыя им обезпечены различнаго рода конституціями, ровно ничего не стоят и могут быть безнаказанно нарушаемы правителями, если это им выгодно.

Ярким подтвержденіем этого является способ подавленія всеобщей стачки в южно-африканских колоніях Англіи. Там — по закону — существуют всѣ свободы, там нѣтъ административнаго произвола. Но желѣзнодорожныя компаніи не признали за своими служащими и рабочими права союзов и запретили им организоваться в синдикаты. Желѣзнодорожники на это незаконное требованіе отвѣтили стачкой и обратились за поддержкой ко всѣм рабочим юга Африки. Была провозглашена всеобщая забастовка. Правительство не признало за рабочими права стачек, мобилизовало около 100.000 милиціонеров и объявило страну на осадном положеніи, уничтожив сразу всѣ свободы. Стачка превратилась в гражданскую войну, рабочие пустили в ход динамит, войска — оружіе, произошли кровавыя стычки, были произведены многочисленные аресты. Стачка была задавлена вооруженной силой, наиболее энергичные борцы были высланы из страны по распоряженію администраціи. Южно-африканское правительство прекрасно знало, что оно нарушает конституцію всѣми своими дѣйствіями, что оно совершает преступленіе, и потому потребовало себѣ амнистіи от своего парламента. Несмотря на протесты рабочих депутатов, парламент амнистировал правительство и предал забвенію всѣ его беззаконія. Для чего же существует конституція и дарованныя ею населенію свободы? Для того, чтобы населеніе убавкивало себя

сознаніем, что они свободны и полноправные граждане, но вовсе не для того, чтобы граждане смѣли пользоваться своими правами и свободами.

Всю мизерность своих свобод увидало и болгарское населеніе. Болгары ненавидят своего царя Фердинанда, раззорившаго страну бессмысленными войнами. В виду народнаго раздраженія царь одно время бѣжал из Болгаріи и думал отказаться от престола, но другіе монархи отговорили его от этого намѣренія. Глѣвъ болгар вылился в избраніи в парламент громаднаго количества противоправительственных депутатов. Одним росчерком пера Фердинанд разогнал Собраніе через нѣсколько дней послѣ его открытія. Если будут выбраны вновь негодные правительству депутаты, повторится то же самое, и эта сказка про бѣлаго бычка будет тянуться до тѣх пор, пока народ не свергнет сплю своего царя или пока царь сплю штыков не заставит болгар выбрать в парламент “подходящих” депутатов.

Глубоко прав итальянскій революціонер Чиприани, отказываясь от депутатскаго званія. Чиприани всегда с оружіем в руках был там, гдѣ начиналась борьба за свободу. Нѣсколько раз он был приговорен к смертной казни, пробыл 8 лѣтъ на каторгѣ, объявлен в Италіи виѣ закона. Десятки раз его выбирали в парламент, десятки раз он отказывался. Теперь жители Милана его избрали вновь, он вновь отказался, заявив в посланіи к своим избирателям: “Оружіе — единственное средство, перед которым сдается монархія”. Да, только перед вооруженной силой сдадутся наши враги, депутаты-соціалисты им не страшны.

Там, гдѣ рабочие надѣются на парламент, гдѣ они ждут от него облегченія своей участи, там дѣло их подвигается вперед очень медленно. Углекопы Франціи уже 8 лѣтъ добиваются отчѣны сверхурочных работ и 8 час. рабочаго дня. Палата депутатов и сенат уже 8 лѣтъ водят их за нос. Вспыхнувшая стачка заставила законодательныя учрежденія заняться требованіями шахтеров, но как только стачка прекрати-

ПОСЛѢДНЯЯ НОЧЬ МСТИТЕЛЯ.

Послѣ сильно-жаркаго дня, когда огромное, красное солнце ослѣпляющим шаром висѣло в небесном сводѣ и своими быстро мчащимися лучами накаливало землю, распространяя повсюду лѣнь, слабость, безволіе, наступила ночь.

Как благодѣтельница спустилась она на землю, охлаждая ее своей мягкой и пѣжной пестотой. Как давно желанную и пріятную гостью встрѣтило ее все живое, вдыхая ее в каждую пору своего тѣла. Легкій, тихій вѣтерок прогуливался, сметая зной ярко-горячаго дневнаго свѣтила. Звѣзды одна за другой появлялись из капих то невѣдомых краев, паряжая и прихоращивая ее своим волшебным блеском. А луна, как плавающий островок, покачивалась, пелась среди этого моря огней.

Он стоял у окошка, прислонившись лбом к узким желѣзным рѣшеткам. Ночь заманчиво поманяла его и он стал со своей жестко-стальной койки и подошел к окошку привѣтствовать ее.

Как сильно любил он эти июньскія ночи, так загадочно улыбающіяся и шепчущія что-то непонятное!

И вспомнилось ему, как, лишь только в прошлом году, проводил он их на волѣ на берегу моря.

Он один с широким, безумным морем сплывался с ними, пока бѣлыя полосы — вѣстники утра — врѣзывались в их темные ряды, напоминая о приближеніи солища.

Он жил тогда недалеко от моря в маленькой пазубкѣ рыбака. Каждый вечер, как только солнце пряталось за горизонтом, исчезая на западѣ, он выходил из своего маленькаго, бѣднаго

жилья, останавливался, прислушиваясь к шуму напѣву волн и, как поновобращенный этим сильным и манящим напѣвом, он пустится, бывало, один по морю.

И так всю ночь до восхода.

Волны несли его далеко, далеко от берега, покрывая его часто своей злобой пѣной. С берегом так же скрывалось все обыденное, мелкое, гнетущее, что желѣзными цѣпями окутывало землю. Исчезала обида нужды, что жестоко и безпощадно давила большинство живущих там, этих пасынков жизни, так тяжело зарабатывающих себѣ свой кусок хлѣба, так отчаянно воюющих с жизнью, чтобы занять хоть маленькое, незавидное положеніе в ней. Он только чувствовал море и величіе ночи. Сколько высоких и красивых дум вызывали они в нем! Как волшебное было их сліянiе воедино!

Тишина ночи, унизанная многими блестящими, ярко горящими свѣтилами, отражалась в безумных волнах моря. С их то поднимающимся, то падающим перекатами так же переливалось другое, такое же непонятное море — тишина ночи, вся наряженная волшебными огоньками и святой таинственностью.

Ему в эти минуты чудилось, что он сам тоже есть огромное, нѣчто третье, дополняющее, создавая этим полнѣйшую гармонию, окружающее. Три совершенно различныя, но схожія своей противоположностью силы сліялись в одно, чтобы... Но при этом он бывало остановится, глубоко вдохнет в себя все окружающее, не ухитря подыскать подходящаго слова и понятія, опредѣлить то, что он хотѣлъ выразить.

Посвящаю Нинѣ В. (Керчь).

Я хочу свободы, я хочу простора,
Пѣсни разудалой, доли молодца,
Что-б пройти по свѣту, гордо без опоры
С факелом побѣды, в мантии жреца...

Я хочу безумно рѣчи вдохновенной,
Что-б “глаголом правды” жечь сердца людей”
И народ могучій, рабством угнетенный,
Повести под ливень солнечных лучей...

Я хочу разгула, грознаго как море,
В час стихійной бѣры меж высоких гор —
В рокогѣ зловѣщем утопить все горе
И с земли кровавой смыть людской позор...

Я хочу свободы — я хочу простора,
Ибо не умѣет сердце в рабствѣ жить...
Я хочу побѣды, чтобы без укора
Мог тебя родная нѣжить и любить!..

Я. С. Немировский.

28-го Октября 1913 г.

лась, — об углекопах снова забыли. На недавно состоявшемся конгрессе углекопов решено объявить 1-го марта стачку всех углекопов Франции, если к этому времени не будут удовлетворены их требования. Этим путем, путем прямой борьбы с властью шахт, рабочие добьются своего гораздо скорее, чем при помощи парламента.

Таким путем одержали первую победу норвежские рабочие. Против их желания, норвежский парламент намерен провести закон об обязательном посредничестве в случае конфликта между рабочими и предпринимателями. Решения этих третейских судов должны быть обязательными для обеих сторон. Право стачек должно быть отменено. Некоторые норвежские предприниматели, не дожидаясь голосования этого закона в парламенте, хотели сейчас же принудить рабочих согласиться на обязательный третейский суд и объявили с этой целью локаут. Остальные норвежские рабочие пригрозили всеобщей стачкой, и предприниматели отказались от своих требований. Теперь рабочим предстоит борьба с парламентом, который хочет отнять у них свободу стачек. Если рабочие и впредь будут выступать солидарно и энергично, — они сохранят за собой свои права.

Такой же непосредственной борьбой лондонские строительные рабочие отбили нападение своих хозяев на их союзные кассы. Предприниматели хотели, чтобы тред-юнионы были ответственны материально за нарушение контракта отдельными членами союза, чтобы союз уплачивал предпринимателям убытки, понесенные ими в случае забастовки. Против этого покушения возстало 150.000 рабочих и единодушной забастовкой в течение нескольких дней заставили хозяев отказаться от их грабительских посягательств.

Английские купцы цдыми десятилетиями приучали китайцев курить опиум, не смотря на многочисленные протесты людей, не потерявших чувства человеколюбия. Курильщики опиума быстро теряют трудоспособность и скоро становятся подлыми калками. Но торговля опи-

ум давала англичанам хорошие барыши и они продолжали свою пагубную деятельность с разрешения китайских властей. Теперь правительство спохватилось и запретило курение опиума под страхом самых суровых наказаний, вплоть до смертной казни. И, действительно, в Китае теперь наблюдаются случаи разстрела несправедливых курильщиков. Долгое время китайские власти прививали своим подданным эту вредную привычку, теперь же хотят искоренить ее смертными казнями. Где же та благотворная и мудрая роль власти, о которой так много кричат защитники государства? Государство, власть — всегда были и всегда останутся очень вредными учреждениями.

Б—н.

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ЛОЗУНГИ.

“Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”, говорил Роберт Овен и этот лозунг был выдвинут старым интернационалом, а позже усвоен и интернационалом социал-демократическим.

Ныт спора: “в единении — сила” и рабочим надо объединяться.

Мы предпочли бы, впрочем, более точный лозунг: “пролетарии всех стран, организуйтесь”. На каких началах надо организоваться рабочим, это вопрос, решение которого зависит от того, какие именно цели выставляются рабочим классом.

Предположим, что рабочие ставят себя одну только цель: улучшить свое положение в рамках современного капиталистического общества. В таком случае ясно, что рабочим надо организоваться в промышленные союзы и организованной массой — простыми стачками, стачками по солидарности, стачками массовыми, саботажем, а иногда и бойкотом — добиваться лучших условий труда и найма.

Но допустим, что рабочие ставят своей задачей полное самоосвобождение от ига капитала и власти и тогда естественным является вопрос, пригодна ли для достижения этой цели такая организация, как рабочие союзы и, если пригодна,

то, как должны они функционировать, стремясь к осуществлению указанной задачи.

Жизнь ответила на только что поставленный вопрос. Промысловые союзы могут сослужить службу делу самоосвобождения рабочих, но ошибаются те, кто думает, что борьба с предпринимателями за лучшие условия труда и найма — сама по себе, путем прогрессивных завоеваний — может повести к уничтожению современного властного, капиталистического общества.

Как бы энергично ни велась такая борьба, рабочие все же останутся наемниками, т. е. людьми, подчиненными капиталистам и правителям. Тем не менее, наряду с такой борьбой, промышленные союзы, в лице своих членов, могут настаивать на необходимости коренного переворота, могут агитировать за него, создавать революционное настроение в народных массах.

Как члены рабочих союзов, так и их издания, могут говорить о тех лишениях, которые терпят рабочие, благодаря привилегиям богатых и властных классов общества, о той несправедливости, которая присуща современному общественному строю, о формах будущего вольного общества; можно обсуждать те способы, какими приходится добиваться создания общества равных и свободных людей и т. д. и т. д.

Ныт сомнения, что такая пропаганда и агитация очень полезны для дела полного самоосвобождения рабочих. Безспорно, что организованные рабочие могут вести эту пропаганду и эту агитацию гораздо шире и сильнее, чем рабочие неорганизованные, но эта деятельность (т. е. только она одна) не может привести нас к новому обществу.

Новое общество может появиться только тогда, когда будут уничтожены привилегии частной собственности и власти. Для того, чтобы паки собственность и власть, необходимо уничтожить ту силу, на которую эти учреждения опираются, т. е. силу вооруженных людей. Эта сила — сила войска, полиция очень велика и сломать ее большими руками не возможно.

Нельзя рассчитывать на переход всех войск на сторону возставших даже в том случае, если

Все он был счастлив, все он был свободен, все он был самостоятельным!

Он прислушивался к биению своего сердца... Оно так сильно билось, так напряженно рвалось куда-то, что казалось вот-вот сорвется грудная клетка и оно освобожденное помчится невбродо куда-то один за другим завоеует все новые, прекрасные миры.

То были те же волны моря — думал он — что тоже так безудержно и капризно рвутся вверх, бьются и бушуют.

Но как отчаянно скверно чувствовал он себя, когда утром, возвращаясь на берег, видел эти угрюмые маленькие домики, слышал этот боязливый недовольный тон речей, видел грязные, болтающиеся личики детей с наивно невинными глазками, так моляще кричащих: “Мама, я хочу кушать!”

Его сердце наполнялось тогда непонятной злобой, оно, сдавленное чем-то униженным и оскорбительным, молило:

“Душа моя задохнется. Ей слишком тесно здесь. Удушливый атмосфера отравит ее своим ядом. А я, что без души? Плохо приходится сердцу, когда умирает в нем душа. Кто заставит меня так трепетно биться? Кто наполнит меня столькими приятными и красивыми надеждами?”

К морю приходил он иногда с жалобой, со многими накопленными неудовольствиями в течение богатого неприятностями и горькими обидами дня.

И море, утешая его, учило быть гордым, свободным, безумным.

И затаял он глубоко в себе строптивость, непокорность, смелость.

Как огненная лава тухлого, но еще не умершего вулкана, бурлили они в нем, пробивая себе путь, чтобы прорваться с неуправляемой силой.

С виду спокойная, эта сила таила в себе ужас и опустошение.

И вспоминалось ему, как раз утром, вернувшись с своей ночной прогулки, услышал он печальный рассказ:

“Шли они тихо, мирно, спокойно, с крестами в руках и мольбой на устах. Лучшую долю выпросить они хотели. Радостные, возбужденные, счастливые песню. Второй да надеждой полную, шли они. Но штыки, шашки обнаженные, пули свинцовые да нагайки казацкие их кровью оросили мостовые города. Красная, теплая текла она, впитывая в себя пыль и совместно с нею образуя густую липкую жидкость красно-черного цвета. Тысячи: мужчины, женщины и дети были вырваны из этих мирно-пестряющих рядов. Надежда — близкая, но вечно далекая надежда — своим лучезарным и обманывающим сиянием освещала им дорогу, маня и притягивая все вперед.

Лица слушающих были серьезны, напряжены вытянуты, и лишь он один разсмехался, разсмехался громким, диким хохотом. “Ха, ха, ха! Шли они тихо, мирно, спокойно с крестами в руках и мольбой на устах”...

Помнит он, как лица всех повернулись к нему. С благодарностью смотрели на него. Глаза их вновь загорелись. Надежда засияла перед ними.

То была надежда мести.

А он, выпрямленный, с гордо поднятой головой, с грозно рвущейся силой в груди, провожаемый любовными взглядами, медленно уходил.

Моря напав раздавался в его ушах: Гордым, свободным, безумным будь!

Месть миллионы тая, ршил он мстить.

Вот стоит он лицом к лицу с одним из виновников этого ужасного кровавого дня. Быстро выхватил он револьвер и пулей одной уложил этого хищного, пияно-хищного человека-зверя... А потом эта быстрая погоня купленных людей и отчаянное сопротивление его в течение нескольких часов. Каждое мгновение их было грозным вихрем, в коем бурные страсти бушевали. Любовь, ненависть, отага, отчаяние, опасности наслаждения, небоязнь смерти, все это клокотало в нем и его всего наполняло. Почти умирающим, но еще в полном сознании внесли его в тюрьму и разслышал он трусливый шепот: “То не человек, а гроза”.

Его сильный организм очень скоро поборол боль и через некоторое время он уже был в состоянии ходить. Потом был суд, никому ненужная комедия, и его приговорили к смертной казни. Несколько дней сидит он уже и с ночи на ночь ждет, чтобы пришли его взять.

Здесь он очнулся от своих дум, воскрешающих прошлое.

Улыбнулся своему близкому, загадочному, невбродо будущему.

Не боялся он его. Встречал он его открыто, смело, безбоязненно.

— Морем бурным вскормленный, не мог он

дѣло идет о странах всеобщей воинской повинности.

Цифры то положеніе, по которому класс наемных рабочих подавляет своею численностью всѣ другіе общественные классы. У нас, в Соед. Штатах, процент промышленных рабочих ко всему населенію равнялся в 1900 г. 34,8%, а, прибавив к этому числу сельско-хозяйственных рабочих, домашнюю прислугу и половину неквалифицированного населенія, мы увидим, что пролетаріат составляет у нас 50,4% всего населенія. Остальная часть населенія состоит из средних и высших классов общества, для которых социальная революція не выгодна, так как она ставит своей задачей созданіе общества не только свободных, но и равных по своему благосостоянію людей. Во Франціи, по данным 1901 года, насчитывается 7,026,030 хозяев (патронов) и 12,689,045 наемных рабочих. Таким образом ясно, что "давящіе" (выраженіе Л. Н. Толстого) классы очень многочисленны. Армія тѣх стран, гдѣ примѣняется всеобщая воинская повинность, отнюдь не состоит из одних только пролетаріев. Представители господствующих классов занимают к тому же в арміи высокіе посты и по этим двум причинам армія очень опасна для добывающихся самоосвобожденія рабочих.

Раз навсегда надо забыть о массѣ пролетаріев и о ничтожной кучкѣ держащих их в угнетеніи людей. Массѣ угнетенных противопоставит громадное число угнетателей.

Простой численностью нельзя побѣдить угнетателей. Той вооруженной силѣ, которую они пошлют на усмиреніе рабочих, возставших за свои права на человѣческую жизнь, придется противопоставить вооруженную же силу. При этом условіи, часть войск неизбежно перейдет на сторону возставших.

Слѣдовательно, рабочим надо вооружаться. К лозунгу: "пролетаріи всѣх стран, соединяйтесь" надо присоединить новый лозунг: "пролетаріи всѣх стран, вооружайтесь!"

"Вооружайтесь!" потому что только с оружіем в руках можно взять в общее достояніе

средства производства и средства существованія. "Вооружайтесь!" потому что только с оружіем в руках можно справиться с насилием правителей и освободиться от политическаго и экономическаго рабства.

Правда, во многих странах такое вооруженіе может производиться только в глубокой тайнѣ. Вооружаясь, рабочіе рискуют попасть под суд и быть приговоренными к болѣе или менѣе свирѣпым наказаніям. Приходится считаться с таким риском. Но кто хочет свободы, тому приходится рисковать. Рисковали, вооружаясь, поработенные націи. Будут рисковать и поработенные рабочіе.

Готовиться к возстанію можно только в очень малочисленных, в очень законспирированных кружках (мы говорим, главным образом, о Россіи). В нѣкоторые из этих кружков может вполнѣ змѣя-провокація, но ея разрушительная дѣятельность будет парализована полной децентрализацией этих кружков.

Когда русскіе рабочіе убѣдятся, что социальная революція, могущая сломить иго капитала и власти, начнется вооруженным возстаніем, тогда они выставят новый лозунг:

"Пролетаріи всѣх стран, вооружайтесь!"

К. Петровскій.

МОЕМУ БРАТУ КРЕСТЬЯНИНУ.

"Правда ли", спросил ты меня, "что твои товарищи, городскіе рабочіе, хотят взять у меня землю, ту землю, которую я так люблю, и которая дает мнѣ хлѣб, правда довольно скупо, но все-таки дает? Она кормила моего отца и отца моего отца; неужели же дѣти мои будут лишены возможности кормиться на ней?" Правда ли, что ты хочешь взять у меня землю?

— "Нѣтъ, мой брат, это не правда. Ты любишь землю, воздѣлываешь ее, тебѣ принадлежит и урожай. Ты добываешь из земли хлѣб, никто не лишает права ѣсть его прежде тебя, прежде женщины, которая соединила свою судьбу с твоей, прежде ребенка, родившагося от нашего союза. Храни свои поля, храни свой заступ и соху, необходимые тебѣ, чтобы вспахивать за-

твердѣвшую землю, храни сѣмена для посѣвов. Нѣтъ ничего болѣе священнаго твоего труда, и тысячу разъ будь проклят тот, кто вздумает отнять у тебя землю, сдѣлавшуюся кормилицей трудами рук твоих!"

Но то, что я говорю тебѣ, я не скажу этого другим, которые тоже называют себя земледѣльцами, но на самом дѣлѣ не являются ими. Кто эти, так называемые, работники, эти удобрители земли? Один родился вельможей. Лишь только успѣли положить его в колыбель, одѣтого в тонкія ткани и дорогіе шелка, священникъ, судья, нотаріус и другія особы пришли поклониться новорожденному, как будущему владѣльцу земли. Куртизаны, мужичины и женщины, стекаются со всѣх сторон, принося дары, дорогія ткани, затканныя серебром и золотомъ погребушки; и в то время, как его осыпают подарками, писцы записывают в больших книгах, что *м а л ы т к а* владѣет — здѣсь источниками, там рѣками, а еще дальше лѣсами, полями и лугами, там садами и еще другими полями, другими лѣсами, другими пастбищами. У него есть имѣнія на горах, есть в долинах; даже под землею у него имѣются крупныя владѣнія, гдѣ люди работают сотнями и тысячами. Достигши зрѣлаго возраста, он, может быть, посѣтит когда нибудь эти владѣнія, унаследованныя им по выходѣ из утробы матери, — может быть, не даст себѣ труда и заглянуть на них; но все равно, продукты собирать и продавать будет он. Со всѣх сторон, по протѣжам и желѣзным дорогам, на рѣчных баржах и морских пароходах к нему будут прибывать мѣшки золота — доход с его помѣстій. И что-же? Когда у нас будет сила, оставим мы всѣ эти продукты человѣческаго труда в сундуках этого наследника? Оставим мы неприкосновенной эту собственность? Нѣтъ, друзья мои, мы возьмем все это. Мы разорвем эти бумаги и планы, мы взломаем двери этих замков, мы завладѣем этими имѣніями. "Работай, молодой человѣкъ, скажем мы ему, если ты хочешь ѣсть. Ничто болѣе из этих богатств не принадлежит тебѣ".

А тот другой господин, родившійся бѣдняком

"ВСТРѢЧА".

(Отрывок из воспоминаній бывшаго политическаго каторжника).

"Это было в ту пору, когда в груди так много пѣсень, что хочется слез".
(«Купля» Винниченко).

Тихо в тайгѣ... Все притаилось... Не гнутся верхушки елей, не прыгают бѣлки с вѣтки на вѣтку. — Все замерло... Жутко... Небо еще чисто и солнце ярко свѣтит, но лучи его не грѣют, а жгут. Обманчива тишина тайги, как и спокойствіе моря... Я шел небольшой тропинкой, протоптанной лосями и оленями, идущими на водопой. По обѣим сторонам выстроились стройные кедровые деревья перемежку с небольшими елями. Дикій плющ окружал их гирляндами и свивал в одно цѣлое. Кругом царил полумрак... Было грустно, но грусть какая-то сладкая, сладкая грусть... Как будто кто-то пѣжной рукой прикоснулся к струнам души и наигрывал на них чудную мелодію. Хотѣлось чего-то хорошаго, хорошаго. Хотѣлось любить и быть любимым...

"Путем дорогою!" — привѣтствовал кто-то меня.

Я вздрогнул. — "Помогай Бог!" отвѣтил я привычным отвѣтом и оглянулся. В сторонѣ от дороги, на небольшой полянкѣ горѣлъ костер, золотая деревья своимъ желтымъ свѣтом. На палкѣ, вбитой в землю, висѣлъ котелок. Кругом костра сидѣли трое. Лица их разглядѣть было невозможно, но по окружающим их предметам (барахла) и одеждѣ я узналъ бродяг.

страшиться, преклониться перед неувѣстностью.

Ночь уже совсѣм обняла землю и крѣпко сковала ее своими объятіями. Что-то безпокойное почувствовалось в ней. Луна и звѣзды попрыгали куда-то. Тучки маленькія, совсѣм черныя, суетливо забѣгали. Вѣтер с моря успелно гнал их, соединяя в одну большую, черную массу.

Он все еще стоял у окошка и с большим любопытством слѣдил за быстрымъ измѣненіемъ ночи.

Тихая превращается она в бурную...

С нимъ вѣдь точно так же было...

Послышалось бряцаніе оружія и быстрые шаги по корридору. Раскрылись двери. Зашли люди в странной одеждѣ, всѣ удивительно похожіе друг на друга, с серьезными лицами, но не понимающими того, что дѣлают, готовые все дѣлать, что велитъ и желѣли ему идти с ними.

Опять он улыбнулся своему близкому, загадочному будущему, непроницаемымъ ширмы чѣмъ так таинственно его прикрывали.

Пошел он легкой, вѣтрной поступью. Глаза его казались безсмертіемъ горят, а душа своимъ быстрымъ біеніемъ — в вѣчность стремится. Тѣ, которые вели его, шли с опущенными головами, боясь взглянуть на него, дрожа от его близкаго присутствія.

Прошли нѣсколько корридоров, граппающихъ с обѣихъ сторонъ цѣлыми рядами камер, гдѣ в каждой из них томился кто-то. В полкахъ нѣкоторых из них показались печально-грустные глаза, послышался тихій, но тяжкій вздохъ проклятаго безсилія.

Вышли на большой тюремный двор, гдѣ вѣспланила, освѣщенная многими факелами, находящимися в рукахъ каких-то силуэтовъ, неподвижно и мрачно стояла.

Но что за ночь внезапно стала!

Вѣтер, который дулъ с моря, в грозный вихоръ превратился. В своемъ безумномъ порывѣ опрокидывал он все, рвал, кружил, подымал вверх и опять бросал. Тучки маленькія ужъ всѣ соединились в одну сплошную, хмурую, мрачную массу.

Суетились всѣ с ужасомъ, шепча:

— Что за страшная ночь!

Только он один радостно воскликнул:

— То моря вѣстникъ! Его послѣдній привѣтъ мнѣ и также паутинство его.

Гордымъ, свободнымъ, безумнымъ будь!

Тѣ, которые трусливо озирались и молитву шептали, суетились и сбились поскорѣе покончить свое позорное дѣло. А он уже на помосткѣ вѣспланилъ в наследство другимъ передалъ паутинство моря:

Гордыми, свободными, безумными будьте!

Громко и сильно звучал его голосъ в этой страшной ночи и грозный ураганъ подхватил его, чтобы понести всему міру угнетенныхъ и оскорбленныхъ.

И, когда палачъ петлю набросилъ, сіяніе лучезарное промелькнуло перед его глазами.

То была надежда.

И в послѣднюю ночь своей жизни он в третій разъ улыбнулся.

Валентин.

без дворянских грамот, к которому ни один льстец не являлся на поклон в материнскую хижину или мансарду, по которому удалось разбогатеть при помощи своего честного или нечестного труда? У него не было ни клочка земли, где бы он мог склонить свою голову, но он сумел посредством спекуляций или сбережений, милостью своих господ или судьбы приобрести громадные пространства, которые он теперь окружает стенами и заборами: он собирает, где не стыл, он вст и подбирает хлеб, который другой добыл своим трудом. Отнесемся мы с уважением к этой другой собственности, собственности разбогатевшего бидьяка, который не работает сам и называет землю своею, воздвигая ее руками рабов? Нет, мы не поощрим эту вторую собственность, так же, как и первую. И здесь также, когда у нас будет сила, мы возьмем эти имения и скажем тому, кто считает себя их хозяином: "Прочь, выскочка! Ты работал когда то, так продолжай. Ты будешь иметь хлеб, который зарабатываешь своим трудом, но земля, которую ты не воздвигал, больше не твоя. Ты больше не хозяин хлеба!"

Таким образом, мы возьмем землю, но возьмем у тех, кто владеет ею, не работая, чтобы отдать ее тем, кто работает; но отдадим ее не для того, чтобы позволить им в свою очередь эксплуатировать других несчастных. Количество земли, на которое отдельная личность, семья или группа друзей имеет право, не может превышать размеров, которые могут быть обработаны личными или общим трудом. Как только размеры эти переходят за пределы пространства, которое они могут воздвигать, они будут неправы требовать себя этот излишек; пользование им принадлежит другому работнику. То, что ты обрабатываешь, мой брат, — твое, и мы поможем тебе сохранить это всеми находящимися в нашей власти средствами; но земля, которую ты не воздвигал, принадлежит твоему товарищу. Дай ему место. Он тоже сумеет работать.

Но, если каждый из вас имеет право на свою долю земли, будете вы жить отдельно друг от друга? Один мелкий крестьянин, собственник

или арендатор, слишком слаб, чтобы бороться с зарозем и со скукой природой, и с злыми угнетателями. Если он выживет, то благодаря чудовищным усилиям. Он должен приспособляться ко всем капризам погоды и в тысячи случаев подчиняться добровольной пытке. Морозит ли, палят ли солнце, идет ли дождь, или дует ветер, он должен всегда быть на работе; затопит наводнением его урожай, сгинули его семена, — он с грустью соберет остатки, которых не хватит ему, чтобы прокормиться. Наступит день посева, — он вынет изо рта последнее зерно и бросит его в борозду. В его отчаянии у него остается страстная вера: он приносит в жертву часть своей убогой жатвы, так необходимой ему, в уверенность, что после суровой зимы, предательской и измучившей весны, после жгучего лета, хлеб все-таки родится и удвоит, утроит, удесятикит, быть может, посев. Какую глубокую любовь хранит он к этой земле, которая заставляет его так много трудиться, так много страдать в постоянном страхе и разочаровании и так ликовать от радости, при виде волнующихся налитых колосов. Нет сильнее любви крестьянина к земле, которую он вспахивает и засеивает, из которой он вышел и в которую вернется! И однако сколько врагов его окружают и зарятся на эту землю, которую он так страстно любит. Сборщик податей облагает налогом его борону и берет у него часть собранного им хлеба; продавец берет другую часть; желчная дорога его обкрадывает в перевозке товара. Со всех сторон его обманывают. И сколько бы ему ни кричали: "Не плати налогов, не плати арендной платы", — он все-таки платит, потому что он один, потому что он не доверяет своим соседям — другим мелким крестьянам, собственникам или арендаторам, и не рискует сговориться с ними. Страхом и разединением держат крестьян в подчинении.

Сильнее в борьбе с общим врагом, государством и барством, крестьяне, живущие общинами, как задруга и мир в России и других славянских странах. Земля — их общественная собственность и она не делится на многочислен-

ные куски, огороженные заборами, стенами или рвами. Им не приходится спорить, их-ли колос, выросший прямо или вблизи от борозды. У них нет ни судебных приставов, ни адвокатов, ни нотариусов, чтобы устраивать их дела с товарищами. После сбора, до наступления поры новых работ, они собираются вместе для обсуждения своих общих интересов. Женится кто-нибудь, родился в семье ребенок или вообще прибавился новый член, — все излагают свое новое положение и берут большую часть из общего имущества, чтобы удовлетворить увеличившимся потребностям. Надбавки увеличиваются или уменьшаются, смотря по количеству земли и по числу членов общины, и каждый обрабатывает свое поле, счастливый сознанием, что живет в мире с своими братьями, которые работают тут же на земле, размыленной сообразно потребностям всех. В случае необходимости товарищи помогают друг другу: сгорела чья-нибудь хижина, — все принимаются за постройку новой; размыло дождем часть поля, — уступают другое пострадавшему владельцу. Кто-нибудь один пасет общинный стада, и вечером овцы и коровы сами возвращаются в свои хлева, без погоня. Община составляет в одно и то же время собственность всех и каждого.

Но, как и отдельная личность, община слишком слаба, если она остается обособленной. Не достает земли для всей общины, — и все должно голодать! Она находится почти в постоянной вражде с более богатым помещиком, который вечно заявляет притязания на то или другое поле, тот или другой лес или пастбище. Она старательно борется, и если бы был только один помещик, она живо справилась бы с его алчностью, но помещик не один: на его стороне губернатор и начальник полиции, за него стоят полиция и судьи, его поддерживает все правительство с своими законами и армией. В случае нужды, к его услугам имеются пушки, чтобы разстрелять тех, кто не хочет уступить ему спорную землю. Таким образом, если даже община будет тысячу раз права, все говорит за то, что власти найдут ее неправой. И как бы мы ни кри-

"Подька к нам — гостем будешь!" — повторил тот же голос.

Я подошел и сел на обгорелый пенек.

"Видишь, морозы то появились — буран будет", — сказал другой бродяга и указал рукой на небо. Я взглянул и увидел небольшую точку, быстро несущуюся к солнцу.

"Ребята, скорей шалаш рубить, а то худо будет!" — сказал старый бродяга с большим шрамом на лбу и с небольшими срыми пытливыми глазами.

Я стал помогать строить шалаш, а люди они были опытные и в мгн выросла будка, где можно было укрыться от бурана. Когда все было готово, внесли дымящийся котелок, из миска вынули несколько шанег (сибирских лепешек) и мы сели вокруг импровизированного стола. Один достал бутылку водки и, отпив немного, подал ее мне. Я передал следующему.

"Чего, паря, мало пьешь? Пей, не жалей!"

— Спасибо, товарищи!

— Да ты, паря, чай, не из политиков-ли будешь?"

— Да, я политический ссыльный.

— То-то! Со мною этапом шло много наших ребят и баб, — начал старый бродяга. — Ох, одну я знал. — огонь баба! Умна, что твой мужик, а добрая!.. Когда меня "Ирод" выпорол и я отлеживался — плакала она все, лбила меня и приговаривала, что за все, за все человек должен мстить. "Ирод" ее все боялся — во, как боялся! И голосиста же была! Пела она все жалостливые песни, что нида и наш брат заплачет... Политики ваши ее все "соловейчиком" звали — царство ей небесное. Стояла она

это у окна и пела хорошую песню. "Как Ванька, она прозывается — ты учора сказывал" — обратился он к высокому толстому дятлю с лунообразным лицом. "Унеси мою душу" — флегматично ответил он.

"Да! Унеси мою душу!" хорошо пела она — нида я прослезился. Вдруг... Бац! Кто-то стрелянул. Подбег, а наша дятлюшка уж мертва была. Царство ей небесное! Пьяный солдат подстрелил ее. Взбунтовалась ваша политика, да и мы, уголовные, помогли... Много было нас тогда... Да что... ее похоронили" — закончил старик и низко опустил голову.

— Как ее фамилия? — спросил я.

— Да, кажись, Орленева.

— Не Варя-ли?

— Она самая...

— Боже, да ведь я ее знал!

Вспомнилась и встреча с ней.

— Ну, братцы, пора и на покой, — сказал старик, широко крестясь.

— Господь напугал — никто не видал, а кто видел, тот не обидел...

— Ложись и ты, паря: утро вечера мудреней. Не тужи... Чай, не зазноба она твоя?

Все легло... Лег и я около костра. Вид тайги совершенно изменился: она кипела, как море. Трепещали столетние кедровые сосны и ели ломались, как щепки, густы низко склонялись к земле. Все шумело, рвало и метало. Казалось, что сюда собралась вся сила ада, чтобы в бешеной пляске смести все живое... И под аккомпанимент бурана вспомнились картины и образы недавнего прошлого... Вспомнились и подробности встречи с Варей...

...Ах, это было тогда, когда после долгих лет предо мною открылись двери тюрьмы — двери мертвого дома.

...Забыто на мгн пережитое, забыты на мгн и оставшиеся... На душе так отчаянно: хочется смеяться, смеяться и плакать — хочется обнять весь мир... Улыбалось небо и солнце, улыбалось все окружающее...

Я шел с двумя конвойными по грязным улицам к показу. Вот и поезд. Как славно божий мир устроен... Говорят, что жандармы злы, — смотрите, как добродушно они поглядывают на прохожих... "Эй, чего зашварил! Быстрей шагай!" — крикнул один из них...

...Арестантский вагон битком набит. Темно, лиц разглядеть невозможно. Я стоял и растерянно искал место, где бы сесть... "Идите к нам, товарищ", сказал мягкий, певучий женский голос. Я подошел, и дятлюшка в сиром подвинулась, и я сел. Начались разговоры. Я всматривался в свою соседку. Что это было за чудное лицо: глаза черные, черные; вместо бровей — какой-то великий художник обвел своей дивною кистью. Тонкие черты лица и слегка вздернутая верхняя губа придавали ей вид капризного ребенка. Когда она улыбалась — становилось на душе светло, светло.

...Повернулась. Загрелась кандалы... Я оглянулся, лица кандалышников. Она поняла мой взгляд и сказала: "Это зовут мои кандалы" — сказала и улыбнулась хорошей, хорошей улыбкой. Значит она "безсрочная" — промелькнуло у меня в мозгу и мне сделалось грустно...

... "Вы уж купили каторгу? — спросила она, когда узнала, что меня уж отправляют в Сибирь.

чали ей, как и плательщику податей: "Не уступай!" она, как и первый должна будет уступить, в силу своей обособленности и слабости.

Итак, всё вы, мелкие собственники — самостоятельные или живущие общинами — очень слабы, чтобы бороться со всеми, кто старается вас поработить: с узурпаторами, посягающими на наш клочок земли, с правителями, вымогающими у вас весь продукт вашего труда. Если вы не соединитесь вместе, вы скоро разделите судьбу тех миллионов и миллионов людей, которые уже лишены всякого права на почв и уборку, живут в рабстве наемного труда, находя работу тогда, когда хозяевам выгодно и угодно им ее дать, и вечно принужденные христарничать под тем или иным видом, — то униженно выпрашивая работы, а то и протягивая руку за подачкой. У них нет больше земли; вас может постигнуть такая же участь.

Есть ли, стало быть, такая большая разница между вашей и их судьбой? Несчастье их уже постигло, — вас оно постигнет не сегодня, завтра. Соединитесь же все в вашем общем несчастье и опасности, которая угрожает вам. Защищайте то, что у вас осталось, и верните себе все потерянное.

Иначе вас ждет тяжелая участь. Не забудьте, что мы живем в век науки и систем, и наши правители, имея в своем услужении целую армию химиков и профессоров, готовят вам такую общественную организацию, в которой все будет распределено, как на заводе, где машина управляет всем, даже людьми, где последние — простые колеса, которых выбрасывают, лишь только они принимают разсуждать и желать.

Так, в пустынях Западной Америки, в плодородных областях, громадные пространства земли уступлены компаниям спекуляторов, находящихся в прекрасных отношениях с правительством, как все богачи и негодяи, которым посчастливилось разбогатеть. Имея в своем распоряжении людей и капиталы, они превращают эти земли в хлебные заводы.

Вот образец такой культуры земли в одной провинции.

— Моя только начинается. Это мне смертную казнь заменили вечной каторгой" — продолжала она престо, как будто говорила о самых обычных вещах.

Я разспросил ее, за что она судилась.

...Это было после великих дней, после великого года... Шел суд... Шла расправа... Росли батакомбы жертвы... Все это казалось им мало... Нужна была еще кровь детей... Кровь матерей... Нужны были горы трупов... Начался погром... Началась дикая вакханалия... Отпленные руки... Черешки, пробитые гвоздями... Отрезанные груди... Молили... Старый генерал с пергаментным лицом и подстриженными усами гнал прочь молящих... Поны благословляли убийц... Ей было только семьдесят лет... Кровь невинная взывала к мести... Она отозвалась... Раздался взрыв и жестокого генерала не стало... Били... петязали ее юное тело... Судили... Каторга... Вечная каторга...

Я всматриваюсь в ее лицо: ребенок взялся за меч...

...“Вы первый, кого я встречаю из отбывших каторгу... Вы, наверно, один из той стаи славных, вынесенных на своих плечах великие дни? Правда?” — и пытливо посмотрела мне в глаза, как будто от этого зависела ее жизнь.

...“А мне уж совсем стыдно: я так мало сделала, а награду получила незаслуженную... Когда мне вынесли смертный приговор — меня охватила такая радость, что слезы выступили у меня на глазах... Я такая маленькая... Такая

Ведение хозяйства на этом огромном пространстве поручено одному человеку, являющемуся чем то в роде генерала, образованному, опытному, хорошему земледельцу и такому же хорошему продавцу, ловкому в искусстве оцнивать по их настоящей стоимости силу производительности земли и мускулов. Этот господин живет в удобном помещении в центре своих владений. В сараях у него стоят сто плугов, сто сенокосов, сто жатвенных машин, двадцать молотилок; штук пятьдесят вагонов, прицепленных к локомотивам, безпрестанно скользят по рельсам по направлению от вокзалов, стоящих тут же на полях, к ближайшему порту. И пристани, и пароходы, стоящие в порту, также собственность владельца поместий. Из его дома ко всем другим постройкам проведен телефон: голос хозяина слышен отовсюду. До его слуха доносится малейший шум; он видит каждое движение. Ничто не делается без его приказаний; его хозяйский глаз следит за всем.

Но во что превращается рабочий, крестьянин в этом так прекрасно организованном мире? Машинны, лошади и люди употребляются совершенно одинаково: на них смотрят, как на сумму силы, которую надо употребить с большей пользой для хозяина: выжать из нея как можно больше продуктов с наименьшими затратами. Копишки расположены таким образом, что с первого же шага по выходу из здания животные уже вскапывают борозду, которая должна тянуться через все поле, на расстоянии нескольких верст: каждый шаг их рассчитан, и каждый приносит доход хозяину.

Точно также, каждое движение рабочего, лишь только он переступает порог общей спальни, рассчитано, размерено. Здесь нет ни жен, ни детей, которые могли бы отвлекать от работы лаской или поцелуем. Рабочие распределены по небольшим сараям, имеющим своих утиеров, капитанов и неглубокого шлюна. Каждый обязан методически исполнять данную ему работу, храня полное молчание. Сломается какая нибудь машина, — ее бросают в лом, если нельзя ее поправить; упадет лошадь и ломает себя по-

незначительная, и вдруг такая награда... Такой восторг... Когда заменили вечной каторгой, я себя сказала: “если я не могу всю жизнь бороться, то хоть тяжелый крест во имя этой борьбы я смогу носить всю жизнь...”

Поезд катился все дальше и дальше, унося с собою много разбитых надежд... много вѣры и много безвѣрья...

Перед глазами мелькал унылый плоский пейзаж — плоский, как сама жизнь...

“Я мечтала о красивой жизни... Я искала ее.

...Нашла ее в другом месте... Людей... Люди, говорят, великие были тогда... в дни революции... Где они?... Немного нашла в тюрьме. На воле их нет... Там теперь царят Санин, Вербицкий, Сологуб и проч. А другие... Другие оплевывают то, чему поклонялись... Тяжко было жить...” Я слушала ее и слова ее отзывались болью в душе: вот она долгожданная воля...

Поезд мчался все дальше и дальше...

...Положила головку ко мне на плечо и заснула. Я сидела, боясь пошевелиться... Лицо ее касалось моего лица... Казалось, что мы всегда были вместе. Хотелось так всю жизнь быть около этого ребенка... Вспыхнула жажда счастья... жажда ласки... Хорошей ласки... ласки матери... Рука стала инстинктивно гладить ее волосы...

Поезд мчался все дальше и дальше...

гу, — ее убивают выстрелом в ухо из револьвера и убирают труп. Упадает человек в изнеможении, ломает себе руку или ногу, или схватит лихорадку, — его не приканчивают на месте, но прогоняют: пусть умирает себе где нибудь в стороне, не беспокоя никого своими жалобами.

По окончании больших работ, когда природа отдыхает, отдыхает и директор и отпускает свою армию. На следующий год он всегда найдет сколько нужно наемных костей и мускулов, но он ни за что не возьмет прошлогодних рабочих: они могут претендовать на свою опытность, вообразить, что знают не меньше самого хозяина, плохо повиноваться, и кто знает? пожалуй, еще привяжутся к воздвигавшей ими земле и вообразят, что она их!

Если бы счастье человечества заключалось в создании кучки миллионеров, ради удовлетворения своих капризов и страсти собирающих груды продуктов; произведенных трудом поработанных рабочих, — эта научная обработка земли галерными каторжниками была бы идеалом. Какие удивительные результаты дают эти финансовые предприятия! Количество хлеба, добытого трудом пятисот человек, может прокормить пятьдесят миллионов; ничтожные затраты на жалкую плату рабочим приносят громадные количества хлеба, которым грузят корабли и продают его в десять раз дороже стоимости его производства.

Правда, если масса потребителей слишком обидится за неимением работы и заработной платы, она не сможет покупать все эти продукты и, осужденная на голодную смерть, не станет больше обогащать спекуляторов. Но последние не занимают отдаленное будущее: разбогатеть сначала, идти по дороге, усыпанной золотом, а потом видно будет, — долги выпутаются! “После нас, хоть потоп!”

Вот, товарищи-рабочие, какую судьбу готовят вам! У вас возьмут любимую землю, где вы в первый раз увидели тайну хлебного стебелька, пробивающегося сквозь твердую почву. У вас возьмут поля и нивы; вас возьмут самих. Привяжут к железной машинке, дымящей и шипящей, и в облаках черного дыма вы должны будете вер-

...Прошло три дня...

...“Самарские, выходить собирайся” — крикнул конвойный. Начали вынимать — вынимали ее... У меня сердце сжалось от боли... Я посмотрел на нее: слезы стояли в глазах... Вдруг она обхватила мою голову, прижалась и начала лихорадочно целовать меня, а губы ее шептали: “Не забуду... буду помнить... люблю... меня зовут Варя... Ты тоже любишь?... милый... Один только миг... Боже!”

Вдруг слезы высохли у нее в глазах.

“Конец счастью”, — прошептала ее сухие губы. Вырвалась... схватила за голову и выбежала из вагона вместе с этапом...

Я стоял, как во сне... “Было виднее и печезло”... Я бросился к окну. Этапа уже не было видно...

А поезд мчался все дальше и дальше... Колеса отбивают такт: “Счастье миг, счастье миг”.

Я вышел из шалаша... Бурли все свирепела и свирепела, и гнал с лихорадочной быстротой тучи, громоздя их друг на друга... Казалось, что мчатся тысячи Валькирий на бешенных конях и уносят мятежные души... Между ними была наверняка и душа Вари...

Зелин Гендлин.

Нью-Йорк, 16-го февраля, 1914 г.

тять какое-нибудь колесо, размахивая руками десять-двенадцать тысяч раз в день. — Это будет называться земледелием.

И не думайте тогда помышлять о любви, когда у вас явится желание иметь жену; не поворачивайте голову в сторону проходящей молодой девушки: старший мастер не погрит, чтобы вы крали время у хозяина. Если угодно будет последнему разрешить вам жениться и оставить после себя потомство, — значит вы ему очень понравились; у вас будет та рабская душа, какую ему хотелось сдѣлать, вы будете достаточно гнусным, что он позволит низшей расе не потухнуть.

Вас ждет будущность рабочего, работницы, заводского дѣтища! Древнее рабство никогда больше методически и последовательно не катѣжло человеческую натуру, чтобы низвести ее на степень простого орудія.

Что осталось человеческого в этом истощенном, извращенном, золотушном существѣ, которое вѣчно дышет в атмосферѣ пота, сала и пыли?

Спасите себя то что бы то ни стало от такой смерти. Оберегайте ревностно вашу землю: она ваша, вашей жены и дѣтей, которых вы любите. Соединитесь с товарищами, земля которых, как и вашей, угрожают заводчики, любители охоты, ростовщики. Забудьте все ваши мелкие ссоры и сходитесь в общины, гдѣ все будут солидарны, гдѣ каждый клочек дуга будет защищаться всеми общинниками.

В количествѣ ста, тысячи, десяти тысяч человек вы будете уже достаточно сильны, чтобы противустоять помещику и его слугам; но вы не будете еще довольно сильными, чтобы побѣдить армию. Соединяйтесь же община с общиной, чтобы самая слабая имѣла за себя всех. Призовите к себѣ также и всех тѣх, у кого ничего нѣтъ, всех обездоленных городских рабочих, которых, может быть, вас и научили ненавидѣть, по которым надо любить, ибо они помогут вам удержать землю и вернуть то, что у вас отняли. Выѣхав с ними вы снесете все ограды и образуете огромную общину людей, гдѣ все будут работать сообща над своим счастьем, придавая жизнь и красоту этой чудной землѣ, дающей нам хлѣб.

Но если вы этого не сдѣлаете, все будет потеряно. Вы погибнете рабами и нищими. “Вы хотите есть”, сказал недавно алжирскій мэр депутациі безработных, “так ѣшьте друг друга!”

Элизе Реклю.

“Хлѣб и Воля”.

АНАРХИЗМ И ПОЛИТИКА.

Вопрос об отношеніи анархистов к участию в политической борьбѣ очень часто является не выясненным и для самих анархистов. Как от наших идейных противников, так и от наших товарищей часто приходится слышать, что мы к политической борьбѣ относимся отрицательно, что мы не находим нужным вести борьбу этого рода. Между тѣм такіе утвержденія совершенно противорѣчат дѣйствительности. Мы признаем политическую борьбу, мы постоянно боремся против политическаго угнетенія, мы очень цѣним нѣкоторые политическія права.

Утвержденія противоположнаго характера объясняются не только незнакомством с нашим ученіем, но еще и тѣм, что под политической борьбой можно понимать совершенно различныя вещи. И до тѣх пор, пока мы не выяснили, что такое политическая борьба, останется невыясненным и недоразумѣніе, согласно которому мы будто-бы отрицаем борьбу политическаго характера.

Итальянскій анархист Малатеста дает историческое происхожденіе этого недоразумѣнія (“Revue”, № 375). В своей статьѣ он указывает, что Международная Ассоціація Рабочих, желая заявить, что измѣненія в политическом устройствѣ государства не могут вызвать освобо-

жденія трудящихся, провозгласила, что экономическое угнетеніе является причиной угнетенія политическаго. Позже, когда социалистско-государственники ограничили политическую борьбу борьбой избирательной, борьбой за завоеваніе власти при помощи проникновенія в законодательныя учрежденія, анархисты, принявъ ошибочное опредѣленіе политической борьбы, данное их противниками, и желая рѣзко отграничиться от них, заявили, что политикой они не занимаются. Между тѣм экономическое угнетеніе трудящихся и политическое их угнетеніе — два неотдѣлимые друг от друга явленія или, правильнѣе, двѣ стороны одного и того же явленія: угнетеніе человека человеком, подчиненіе побѣжденных волю побѣдителей. Поэтому анархическая борьба должна быть одновременно и политической и экономической. Тщетны надежды на экономическое освобожденіе трудящихся без уничтоженія правительства, как бесполезно и уничтоженіе правительства, если за ним не послѣдует перехода во владѣніе трудящихся земли, средств производства и всех существующих богатств.

Такое вполне опредѣленное заявленіе о том, что анархисты не отрываются от политической борьбы, не является единственным в нашей литературѣ. Напротив, эти мысли высказывались очень часто, как в нашей періодической печати, так и в отдѣльных изданіях.

Новомірскій в “Манифестѣ Анархистов-Коммунистов” говорит: “Для нас, анархистов-коммунистов, борьба экономическая и борьба политическая не представляет собой двух совершенно отдѣльных, друг от друга оторванных областей. Нѣтъ! Они сливаются для нас в одну и ту же борьбу самого рабочаго класса против всех форм гнета — против капитала и против государства. Только мы дѣйствительно проводим в жизнь великій принцип: “освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самого рабочаго класса”, ибо мы не поручаем освобожденія трудящихся кучкѣ политиканов, взваливъ на плечи пролетаріата только жалкую борьбу за мелкія реформы. Мы убѣждены, что только прямая борьба рабочаго класса может и должно привести к полному разрушенію существующаго строя. Мы можем поэтому нашу тактику формулировать так: участвуя в борьбѣ рабочаго класса, руководя ею, непрерывно расширяя и углубляя эту борьбу, зажечь и поддерживать пожар гражданской войны до тѣх пор, пока мы не вырвем с корнем господство капитала и государства”.

В № 12 журнала “Хлѣб и Воля” мы читаем чрезвычайно опредѣленное заявленіе о том, что мы ведем политическую борьбу, понимая ее в самом широком смыслѣ слова, а не так, как понимают социалисты-государственники, полагающіе, что политическая борьба есть не что иное, как борьба парламентская. “Если под политической борьбой подразумѣвать то, что подразумѣвает западно-европейская социал-демократія, которую наши социал-демократы привыкли рабски копировать, а именно: легальную парламентскую дѣятельность, порицаніе всяких попыток со стороны пролетаріата революціонно реагировать против современнаго гнета, стремленіе захватить в свои руки власть, дѣтскую игру в магическую силу избирательных бюллетеней; если политической борьбой называть стремленіе наших социалистов к буржуазной революціи, стараніе ввести такіе государственные порядки, при которых можно было бы дѣлать то, что дѣлают западно-европейскіе социал-демократы, стремленіе демократизировать государство, т. е. сдѣлать его чуточку “болѣе выносимым”, тогда как социализм требует его полнаго разрушенія, если политическая борьба должна сопровождаться вѣчною проповѣдью о том, что не сам и не своими средствами пролетаріат должен защищать свои пролетарскіе интересы, а через по-

средство своих представителей, не на улицах и баррикадах, а в “правовых учрежденіях”, которыхъ он обязан раньше завоевать, — то мы безусловно отрицаем такую политическую борьбу.

Но если под политической борьбой подразумѣвать борьбу против всего современнаго гнета, с цѣлью его полнаго уничтоженія; если под ней подразумѣвать рѣшительную революціонную борьбу против всех защитников современнаго строя, начиная с царя и кончая самым послѣдним жандармом, не забываемъ поповъ и судей; если под политической борьбой подразумѣвать не смягченіе, не стремленіе сдѣлать современное рабство “болѣе выносимым”, а борьбу за полное освобожденіе человеческой личности, если, короче говоря, под политической борьбой подразумѣвать борьбу против государства, которое есть освященіе и закрѣпленіе экономическаго и политическаго рабства, — то мы не только не отрицаем политическую борьбу, но, наоборот, тѣм и отличаемся от других социалистов, что удѣляем крупное мѣсто такой политической борьбѣ”.

Послѣ этого становится ясным, что мы не чуждаемся политической борьбы, что мы именно и ведем настоящую политическую борьбу, и что тѣ из анархистов, которые говорят, что анархизм чужд политикѣ, говорят, что он чужд парламентской борьбѣ. Говоря это, анархисты, протестуют против замѣны революціонной политической борьбы тѣм парламентским развратом, который проповѣдуется социалистами-государственниками. В разнаго рода конституціях мы не видим никакой гарантіи свободы трудящихся, ибо все эти свободы нарушаются правителями, если они хоть немного стѣсняют их. Мы знаем, что в настоящем строѣ пролетаріат может обладать только той долей свободы, которую он способен отстоять силою перед правящими классами.

Эти мысли наглядно выражены Кропоткинским в “Рѣчах Бунтовщика”: “Мы не скажем, как это говорилось раньше, что политическія права не имѣют в наших глазах никакой цѣны. Мы прекрасно знаем, что со времен крѣпостнаго права и даже с прошлаго вѣка в этом отношеніи кое-что сдѣлано... Сейчас не сѣкут на улицах Парижа, как это дѣлается в Одессѣ, лишь потому, что позволю себѣ это правительство, народ растерзает своих палачей. Аристократы не прокладывают себѣ пути ударами, щедро раздаваемыми лакеями, лишь потому, что лакей самодура, позволившаго себѣ что-либо подобное, будет убит на мѣстѣ... Писанные же законы тут не причем... О настоящей свободѣ не может быть и рѣчи, пока будут эксплуататоры и эксплуатируемые, правители и подданные. Но из этого не слѣдует, что до того дня, когда анархическая революція уничтожит все социальныя различія, мы согласны, чтобы печать была порабощена, как в Германіи, свобода собраний преслѣдуема, как в Россіи, неприкосновенность личности пренебрегалась, как в Турціи. Какими бы рабами капитала мы бы ни были, мы хотим печатать все, что найдем нужным, собираться и организоваться по своей волѣ, и все это, главным образом, для того, чтобы, как можно скорѣе, спергнуть постыдное иго капитала. Но пора понять, что не у конституціоннаго правительства мы должны просить помощи... Только, когда мы станем организованной силой, способной внушить уваженіе к своим требованіям, мы сумѣем постоять за свои права... Прав не дают, их берут!”

Мы не относимся презрительно ни к чему, что хоть немного и дѣйствительно увеличивает наши силы, нужныя для окончательнаго социальнаго переворота. Поэтому мы будем бороться и за свободу собраний, и за свободу слова, и за свободу стачек, и за полную пикету, и за свободу вѣрованій, и за свободу угнетенных

наций. Всякий акт, который направлен к уничтожению какого бы то ни было гнета, вредно отзывается на трудящихся, найдет в нашей среде отклик и поддержку. Но все эти улучшения мы будем завоевывать не через посредство депутатов, а непосредственной борьбой с угнетателем, кто бы он ни был. Борясь с государством, мы стараемся его силой принудить признать за нами то или другое право, как рабочие стараются стачкой признать за ними право получать со своего хозяина большую заработную плату, чем они получали до стачки. В такого рода борьбы нет места парламенту, который только подрывает крылья у революционеров. Ту политическую борьбу, которая ведется в парламентах депутатами, мы считаем ненужной и вредной, к ней мы относимся совершенно отрицательно. Наше отношение к ней можно выразить словами Бакунина, суровыми и резкими, но совершенно верными: "Это безошибочный признак, по которому рабочие могут узнать фальшивого социалиста, социалиста буржуазного: если, говоря им о революции или о социальном перевороте, он говорит им, что политический переворот должен предшествовать перевороту экономическому... Пусть рабочие повернутся к нему спиной, потому что он или просто глуп или лицемерный эксплуататор".

М. Черенос.

ЧТО ОБЩАГО У АНАРХИСТА С СОЦИАЛИСТОМ?*)

Самые последние годы, особенно для социал-демократической партии, были годами колебаний и нерешительности. Псевдо-революционность всего движения ясно обнаружилась и после того, как действительность поставила перед ним ряд задач, все это движение перешло процесс "самоопределения" и искания "истинных" и вытекающих из идеологии марксизма, новых путей, результатом которого был безусловный отказ от тех "заблуждений", революционных и юношеских, которые были у него в период 1905-6 года.

Современная соц.-дем. пресса, и легальная и нелегальная, дает массу ярких примеров, которыми рисуются и определяется стремление окончательно ликвидировать наследие недавнего прошлого и окончательно добиться признания своей лояльности и законности, которые проявляются партией.

Все, что когда-то очень недавно, делало с.-д. партию революционной и в глазах масс и в глазах правительства, — без сожалений и колебаний выброшено и заменено тем, что требуется современным положением вещей, как доказательство "совершенности", дающего право на законодательное строительство, дающего право на "революционную" болтовню с думской трибуны, которой заменилось вооруженное возмущение и все то, что так щедро разбрасывала партия перед рабочими, чтобы увлечь их с собою. Партия с.-р., хоть и продолжает дуться и церемониться, хоть и продолжает корчить недовольно-"революционную" рожу, тоже стала на тот же путь, и шаг за шагом плетется по дороге к легализации, как к обитавшей землѣ, незаметно, тайком роная на грязную почву соглашений и раскаяния, по которой плетется она, все "боевые" лозунги и потихоньку приближается к подвѣду Таврического Дворца, внутри которого уже проносятся "грозы" рѣчи болѣе ловкие на Западный манер соц.-дем.

То же самое можно сказать и о социалистических партиях всех отбѣков, умирающих или

развивающихся, национальных или интернациональных.

Не прошло это время незаметно и для анархизма, но влияние, оказанное им на него, способствовало лишь идейному углублению его сущности, болѣе широкому и верному пониманию массами его цѣлей, задач, значения...

И в этом отношении пережитое время не только позволило анархизму проникнуть в массы, показать им иную дорогу для освобождения их от гнета существующих экономических отношений, и от власти, в какой бы формѣ они ни выражалась, но создала возможность и необходимость еще большего отграничения от всех направлений с социалистической окраской, еще большего и рѣшительного стремления вырваться между собой и ими непреходимую пропасть.

В этом стремлении, в связи с ним, и в тюрьмах, как и на воле, делались и делаются попытки достигнуть в этом отношении вполне ясных и определенных результатов.

О тюрьмах приходится говорить потому, главным образом, что в ней болѣе ярко обнаруживается разница между социалистами и анархистами, разница не только как между представителями двух различных течений, но и как между двумя различными категориями людей, имѣющих рѣзкие и непримиримые различия положительно во всех проявлениях их психической, идейной и общественной жизни.

В тюрьмах, благодаря ненормальным условиям существования, каждый человек проявляется с таких сторон своего сознания, вкусов, стремлений, характера, которые редко имѣют место на воле. Правда, благодаря тем же обстоятельствам, бывают и такие явления, как стремление сгладить естественные различия в убеждениях и склонность рѣшать разнообразные вопросы, представляемые условиями тюремной действительности, в ущерб стойкости и твердости принципов.

Рядом с этим, между различными группами политических в тюрьмах, в еще болѣе рѣзкой формѣ чем на воле, возникают столкновения по самым разнообразным поводам, при чем основными тенденциями, свойственными каждой группѣ в общем и отдельным представителям их в частности, выражаются в самой рѣзкой и выпуклой формѣ.

Конечно, социалисты всех отбѣков чувствуют себя болѣе или менѣе близкими родственниками и поэтому их взаимоотношения не носят того характера, который имѣют отношения социалистов с анархистами.

Насильственно принужденные к совместному существованию, чужие друг другу, они на каждом шагу сталкиваются, и только условия, в которых протекает их жизнь, мешают им разойтись друг с другом.

В тюрьмах обнаруживается также и та особенность, свойственная всем социалистам, которая позволяет им не стѣсняться в средствах, если при помощи их можно добиться разногласий, расколов среди анархистов.

В значительной степени и стремления не замѣчать различий, существующих между анархистом и социалистом, объясняются общим утомлением и влиянием обстановки, но, с другой стороны, причина этого кроется и в другом, что вообще почему-то так мало обращало на себя внимание.

А между тем оно слишком важно и, может быть, если бы каждый анархист попробовал продумать до конца мысли, возникающие при рѣшении вопроса о причинах нерешительности и двойственности, проявляемых им при совместном существовании его с социалистами, попробовал бы вывести те заключения, которые напрашиваются сами собой, как самые правильные и единственные с точки зрения анархизма, он пришел бы к твердому выводу, что у анархиста

с социалистом не может быть ничего общего не только в области идейных стремлений, но они чужие друг другу и как люди, как члены того или иного общества.

Если на воле, вне стѣн тюрьмы, им редко приходится сталкиваться, проявляя свою личность, со всеми ее характерными особенностями и отбѣками, то тюрьма в этом отношении представляет болѣе простора, и социалисты в их отношениях к анархистам, снимают покров "идейности", показывая себя со стороны общечеловѣческой, как типы, болѣе или менѣе законченные, как люди, со свойственными им будничными интересами, как члены партии, безропотно и безмолвно подчиняющиеся велѣниям своих генералов, и без брезгливости помогающие им вести различные интриги против анархистов.

Но, к сожалѣнию, не каждый анархист в достаточной степени отрѣшился от предрассудков, не каждый анархист способен подняться до такой высоты, на которой ему стало бы ясно, что каждый социалист для каждого анархиста прежде всего представитель враждебного направления и что у него с ним нет и не может быть общих точек соприкосновения.

Подняться на такую высоту анархисту мешают различные препятствия, из которых самым важным слѣдует считать одно: каждый анархист (в большинстве случаев), прежде чем сдѣлаться анархистом, болѣе или менѣе продолжительное время был социалистом, работал активно в рядах социалистической партии, подчинялся партийной дисциплинѣ, проникся ею, признавал авторитеты и, таким образом, в период первых и горячих увлечений революционными идеями, в период, когда сознание, склонности, особенно легко воспринимает и подчиняются определенному нравственному и идейному влиянию, в своей душѣ, в своем мировопонимании посѣял семена чуждаго анархизму духа, который трудно замѣнить в себѣ и еще труднее побороть. И, поэтому, каждому анархисту, если он прошел социалистическую школу, нужно прежде в себѣ самом побороть социалиста, в себѣ самом потушить слабое пламя, которое когда то зажег в душѣ социализма.

Нужно ясно установить, что между социализмом и анархизмом нет последовательных переходов, нет связей, которыми бы эти два учения соединялись между собой; нужно признать, что они являются двумя диаметрально противоположными полюсами челоѣческих стремлений, что между ними такой же контраст, как между абсолютной свободой и абсолютным рабством. И если почти каждый анархист был известное время социалистом, то это вовсе не значит, что будучи социалистом, он проходил подготовительную стадию перед тем, как стать анархистом.

Да, между социалистом государственным, а они все таковы, и анархистом нет того, что могло бы их сблизить, хотя в наше время они оба и бросаются в тюрьмы; они не могут идти об руку друг с другом, хотя временами и кажется, что анархисты могут действовать заодно с социалистами.

Жизнь последних лѣт убѣдила анархистов, что взгляд на социалистов, как на революционеров, цѣли которых во времена сходятся с цѣлями революціоннаго анархизма, не только ложен, но и вреден. Хотя социалисты и называют себя революционерами, хотя часть из них во времена признает тактику сходную по внешности с нашей и даже утверждает, что в конечном счетѣ их идеал такой же, как и у анархистов, но это не должно и не может побудить анархистов относиться к ним особенно дружелюбно, смотреть на них, как на товарищей-революционеров.

Что такое социализм? Представления социалистов о нем не выходят за предѣлы того, что создали мѣщанство и буржуазия в своих представлениях о "лучшем", о "справедливѣйшем". Со-

*) Не разделяя некоторых положений тов. Эдика по вопросу о совместной работѣ с социалистами-государственниками, мы, тем не менѣе, даем место этой статьѣ в виду ее несомнѣннаго интереса для читателей "Г. Т." (Ред.).

ГОЛОС ТРУДА GOLOS TRUDA

(THE VOICE OF LABOR.)

PUBLISHED MONTHLY
BY THE

RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK

S. DIBETZ, President.

A. RODE, Secretary-Treasurer

W. VICTOR, Editor

OFFICE:

586 East 140th Street, New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES.

United States.

One year 35 cents

Six months 20 cents

Foreign and Canada.

One year 50 cents

Six months 25 cents

Single copy, 2 cents.

Entered at the Post Office at New York
as Second Class Mail Matter.

Редакция не принимает на себя ответственности
за помещаемые в "Голос Труда" объявления.

Адрес секретаря Русской Рабочей Группы в Нью-Йорке:
A. RODE, 586 E. 140th St., New York, N. Y.

циалисты не могут также представить в будущем свободного общества, свободных личностей. Основной принцип социализма, принцип подчинения меньшинства большинству, лучше всего представляет убожество их творчества, их заимствование всех своих идей и понятий от господствующей буржуазии.

В то время, как анархисты видят в организации, в обществе средство для полного и всестороннего развития личности, социалисты, наоборот, считают личность средством, употребляемым для блага государства, цѣлаго. Это немногое позволяет сдѣлать все логические выводы, которыми вполне освѣщается сущность социалистического идеала.

А их "научное" указание, что экономические законы, лежащие в основѣ современного способа производства и распределения, "сам" исторический процесс, концентрация, централизация средств производства помогают, приближают осуществление, реализацию их идеала, еще в большей степени доказывает, что и в области мысли, в области наблюдений, фактов, познания причинной и закономерной связи между ними, они не могут сойти с той позиции, уйти от шаблонных и консервативных воззрений, которые вообще свойственны тѣм, кто не может не признавать над собою власть, будь то легендарный "исторический процесс", или централизация и концентрация... Да если бы, надеясь на помощь исторических процессов, концентраций и капитализаций, социалисты и добились бы осуществления своих желаний, что бы тогда случилось? Громадные общества — государства, представители, управители... Для "защиты" личности, ее интересов, для постоянного распределения продуктов труда, для организации и производства потребуются не одна тысяча чиновников, своды законов, суды, социалисты — солдаты и, как вѣнец всего, социалисты — тюремщики...

Ибо всегда были и будут несправные мечтатели, олицетворяющие собой дух протеста.

Словом — работы для всех будет!

Как сторонники не только правительства, авторитета, власти и законности, но и всех вытекающих отсюда слѣдствий, социалисты стремятся не только сохранить "общественно-справедливые" законы, но и узаконить также эксплуатацию человека человеком, которая существует

и теперь, без их помощи, и, поэтому, не на законном основаніи.

Как самые обыденные мѣщане, они считают всякую собственность священной и тѣм болѣе они будут считать коллективную собственность таковой.

Не удивительно, что они, как всякіе филистеры, ненавидят, преслѣдуют и даже наказывают смертью не только мелких голодных ворюшек и грабителей, но и всех посягателей на священную собственность, во имя чего бы это ни дѣлалось.

Благодаря узости и ограниченности своего понимания, они не могут не видѣть в каждом террористѣ ничего, кромѣ убійцы и провокатора.

Даже и тѣ русскіе социалисты, которые раньше признавали, как печальную необходимость, централистическій и экономическій террор, — теперь отказались от него, совсем сдѣлались мирными и неопасными "организаторами".

Допустив увлечься "революционностью" и перейти границы требуемого от них приличія, теперь они краснѣют и расканиваются. И. П. С., С. Р., С. Д. открыто заявляют в своих органах о возможности и необходимости выработать общую платформу и создать организацию, в которых вошли бы социалисты всех отбѣлков Россіи.

Этим они подчеркивают отсутствие принципиальных различій между отдельными социалистическими фракціями и свою солидарность, как государственниками и необходимостью, на подобіе европейских социалистов, рѣзко отграничиться от анархическо-бунтарских теченій и получить сочувствіе интернациональной буржуазіи, с которой им приходится дѣлать власть в разных парламентах и других учрежденіях.

С своей стороны и бунтовщики, без различія анархистских теченій, должны больше, чѣм когда либо стремиться к солидарности, не только стремиться, но и быть солидарными, и, таким образом, преодолѣть силу и развращающее вліяніе социалистов.

Во всех положительно сферах человеческого сознанія, творчества, идей, стремленій, между анархистом и социалистом лежит бездна.

Нѣтъ ничего, что могло бы их роднить, связывать, дѣлать близкими и дѣло каждого сознательнаго анархиста, дошедшаго до той ступени міропониманія, с которой это положеніе становится ясным, проявить свое отношеніе, как анархиста, ко всем вопросам не только связанным непосредственно с революционными задачами, но вплотную соприкасающимися с этикой, эстетикой, философией, литературной критикой, исторіей...

Вездѣ, положительно вездѣ, во всех областях человеческих знаній, существует и должна существовать громадная разница между воззрѣніями анархистов и социалистов.

Эдик.

Россія.

СТРАНИЦА ИЗ БАКУНИНА.

(Наш товарищ Гильом еще раз оказал услугу революционному движенію, издав 6-ой том соч. Бакунина. Чтобы указать товарищам на тот интерес, который им доставит чтеніе этого тома, мы находим наилучшим привести ниже слѣдующій отрывок. Никогда еще болѣе просто и болѣе ясно не была объяснена международная и обще-корпоративная солидарность, связывающая весь рабочій класс. В этом отрывкѣ находятся все главные принципы революціоннаго синдикализма. Он свидѣтельствует, что идеи эти имѣли глубокіе корни уже на зарѣ современнаго рабочаго движенія. Постоянство их — новое доказательство их жизненности; оно дает нам увѣренность в их конечном торжествѣ).

...Все остальные секціи были секціями профессиональными, в которых рабочіе находились

объединенными и организованными не идеями, но на экономической почвѣ и на почвѣ одинаковых потребностей и условий труда. Экономические факты в отдельном промыслѣ и частныя условия эксплуатации этого промысла капиталом, чрезвычайная внутренняя близость интересов, потребностей, страданій, одинаковое положеніе и одни и тѣ же стремленія — все это составляет реальную основу их объединенія. Идея является позже, как объясненіе или общее выраженіе развитія коллективнаго сознанія, думывающагося в факты.

Рабочій не нуждается в предварительной умственной подготовкѣ для того, чтобы сдѣлаться членом профессиональнаго союза, объединяющаго рабочих по профессіям. Он уже является его членом, вполне естественно, даже раньше, чѣм он узнает об этом. Ему достаточно знать, что он надрынается и изнуряется на работѣ и что убивающій его труд обогащает его хозяина, в то время как он с трудом прокармливает свое семейство и недостаточно возобновляет свои тѣряющіяся силы, что в силу этого его хозяин — безжалостный эксплуататор, вѣчный угнетатель, его враг, его властелин, по отношенію к которому у него не остается ничего, кромѣ ненависти и возмущенія раба, и что только послѣ окончательной побѣды над ним он поступит с ним справедливо и по братски, как подобает свободному человеку.

Он должен также знать, — а это не трудно понять, — что он один безсилен против своего хозяина, и что для того, чтобы не быть им раздавленным, он прежде всего должен объединиться с товарищами по мастерской, дѣйствовать сообща с ними, во всякой борьбѣ, предпринимаемой мастерской против хозяина.

Он должен кромѣ того знать, что союзы рабочих одной и той же мастерской еще не достаточны, что рабочіе одной и той же профессіи, работающіе в одной мѣстности, должны быть объединены. Раз он только знает это, — а ежедневный опыт скор научит его этому, если только он не непроходимо глуп, — он становится преданным членом профессиональнаго союза. Тогда этот союз уже существует в дѣйствительности, но он еще не имѣет международнаго характера, он является чисто мѣстным. Но тот же опыт, только на этот раз уже коллективный, не замедлит показать даже наименѣе развитым рабочим недостаточность такого чисто мѣстнаго объединенія. В случаѣ кризиса или стачки, рабочіе одной и той же профессіи одного города дѣйствуют сообща, требуя от хозяев или увеличенія заработной платы или уменьшенія количества рабочих часов. Хозяева не уступают, и так как они не могут обойтись без рабочих, они выписывают их из других мѣст страны, или даже из других стран. Но в этих странах рабочіе работают больше за меньшую плату, поэтому хозяева могут продавать свои издѣлія дешевле и соперничая таким образом с издѣліями той страны, гдѣ рабочіе получают больше за меньшій труд, они принуждают хозяев этой страны уменьшить плату или увеличить рабочее время, откуда слѣдует, что относительно своею положеніе рабочих может сохраниться в теченіе долгаго времени в какой либо странѣ только при условіи, что оно будет одинаково сносным и в других странах. Такія явленія повторяются слишком часто, чтобы они могли ускользнуть от наблюденія даже наиболѣе простых рабочих. В концѣ концов они поймут, что для того, чтобы защититься от постоянно возрастающаго эксплуататорскаго гнета хозяев, им не достаточно мѣстное объединеніе, что им нужно объединиться в один союз, всем рабочим одной и той же профессіи, работающим не только в одной провинціи или странѣ, но во всех странах, и особенно в тѣх из них, которые наиболѣе тѣсно связаны между собою торговыми или промышленными отношеніями. Тогда образуется орга-

низация не местная, ни даже национальная, но действительно международная организация рабочих одной и той же профессии.

Допустив, что международное объединение осуществлено между рабочими одной и той же профессии и что оно отсутствует у рабочих других профессий, нужно признать, что у организованных рабочих будет более высокая заработная плата и короче рабочий день, чем в других отраслях промышленности. И так как было доказано, что вследствие конкуренции между капиталистами и хозяевами единственным источником дохода тех и других является только низкая заработная плата и возможно больший рабочий день, то ясно, что в тех отраслях промышленности, где рабочие объединены международно, капиталисты и хозяева будут получать меньший доход, чем во всех остальных; а вследствие этого мало по малу капиталисты перенесут свои капиталы и хозяева свои кредиты и эксплуататорскую деятельность в другие промыслы, где рабочие или меньше объединены или совершенно не объединены. Естественным следствием этого будет меньший спрос на рабочую руку в промыслах, международно объединенных, что ухудшит, конечно, положение рабочих в этой отрасли и принудит их, чтобы не умереть с голоду, работать больше и довольствоваться меньшей платой. А отсюда вывод, что условия труда не могут ни улучшиться ни ухудшиться ни в одном промысле так, чтобы это не отразилось на других промыслах, так как все отрасли промышленности всех стран фактически связаны неразрывно.

Эта связь доказывается как наукой, так и опытом, а наука, как известно, впрочем не что иное, как универсальный (всобщий) опыт, выраженный наглядно, проверенный, систематизированный и должным образом объясненный. Связь эта проявляется также и у рабочих в виде взаимной симпатии, глубокой и страстной, которая все растет и усиливается в сердцах всего пролетариата по мере того, как развивается экономическая борьба, и дают себя чувствовать ее политические и социальные последствия, все более и более пагубные для рабочих всего мира. Рабочие каждой профессии и всякой страны, наблюдая, с одной стороны, материальную и нравственную поддержку, получаемую ими во время борьбы от рабочих других профессий и других стран, а с другой стороны, видя ожесточенную ненависть и постоянное противодействие не только со стороны своих собственных хозяев, но также и со стороны хозяев очень отдаленной от них промышленности, со стороны всей буржуазии в ее целом, — приходят к совершенному сознанию своего положения и к пониманию главных условий своего освобождения. Они видят, что общество в действительности разделяется на 3 главных категории (разряда): 1) несметные миллионы эксплуатируемых пролетариев, 2) несколько сот тысяч второстепенных и даже третьестепенных эксплуататоров, 3) несколько тысяч или, по большей мере, несколько десятков тысяч крупных хищников или откормленных капиталистов, которые непосредственно эксплуатируют вторую категорию и при ее помощи первую, кладут в свои толстые карманы, по меньшей мере, половину дохода от коллективного труда всего человечества.

С того момента, как рабочему удастся замечать эти специальные и постоянные факты, как он осветит их по мере своего развития, он не замедлит понять, что если для него есть какое-либо спасение, то оно состоит только в организации и укреплении наиболее тесного практического единства между рабочими всего мира, без различия профессий и стран, для борьбы с эксплуататорской буржуазией.

Таким образом найдено основание Великой Международной Ассоциации Рабочих. Оно нам

дается не теорией, развитой одним или несколькими глубокими мыслителями, но реальным развитием экономической борьбы, жестокими доказательствами, тяжестью своей лежащими на рабочую массу, мыслями и размышлениями, естественно рождающимися в среде ее. Для того, чтобы Ассоциация была основана, нужно было, чтобы в достаточной степени были уже развиты все эти необходимые условия, дающие ей прочное основание: экономическая борьба, опыт, стремления и мышление пролетариата. Нужно было, чтобы в среде пролетариата находились уже повсюду разблудившиеся группы или ассоциации рабочих, довольно сознательные, чтобы взять на себя инициативу (почти) этого великого движения для освобождения пролетариата.

М. Бакунин.

ГОЛОД, НЕВЪЖЕСТВО, СТРАХ*).

Три врага есть у народа. Его первый враг — голод, второй враг — невежество, его третий враг — страх.

Голод — сдвигает его вьючным животным. И невыносимо тяжела его ноша. Но сильны удары кнута. И он терпит. И обливаешься потом кровавым. И вместе с слезами он пьет эту кровь.

Голод гонит крестьянина и рабочего, мужчин и женщин, стариков и детей на рынок рабов и заставляет кричать их:

Купите рабочего. Мы продаем себя цѣлком — и тѣло, и душу, и совесть.

Покупайте дешево — мы будем работать на вас до изнеможения, до пота десятого, мы одѣнем ядро на себя и будем цѣловать ваши ноги... Покупайте рабочего — дешево-дешево.

Мы просим немного — лишь хлѣба настолько, чтоб не околѣть, да жалких лохмотьев, чтоб прикрыть наготу.

И торгует народ.

И стая хищников, богатых и сильных людей, слетается.

И покупают рабочую силу, рабочую душу...

Полны заводы, фабрики, копи, полны веселые дома.

И стоп раздается повсюду...

Но многие остались... некупленными. Богатые и сильные оставили их, чтоб иметь их в запасе, чтобы сказать своим рабам: "Берегитесь, мы возьмем других на ваше место", чтоб крепче держать возжи в руках, чтобы чувствительней бить рабочих — скотов...

Для этих — голод не знает пощады.

Он в помощь зовет тиф, холеру, чуму, и косит народ.

И ужас, отчаяние всюду...

И стонет народ...

Его второй враг — невежество.

Пируют богатые...

Яствами полны столы их, рѣками льется вино. И собакам своим они бросают больше, чем людям — рабам...

Золотом их блещут одежды, весельем сверкают глаза.

Их дѣти здоровы, обуты и сыты...

И сотни тысяч рабов трудятся всю свою жизнь, чтоб доставать этим дѣтям богатых игрушек красивых...

И тысячи рабочих дѣтей чахнут на фабриках, босые, голодные, жалкіе...

Их жены не знают забот — все сдѣлают слуги. Им не надо работать — куплен рабочий с его женой и дѣтьми.

Нужно только его погонять, да бить побольше, чтоб отдыха не знал.

А народ видит все это и думает: Так и дол-

*) Листовка, выпущенная в Россіи группой "Хлѣб и Воля".

жно быть — он господин и хозяин, а его подданный — раб.

И думает он так, потому что невежествен.

И приходят к нему священники и говорят ему: Мы знаем, что вам принадлежит царство небесное, что послѣдние будут первыми в нем. И за то, что мы говорим вам это — вы платите нам часть труда своего.

И народ слушает и вѣрит.

И гнет свою спину на полях и лугах под зноем палачим, дышет отравленным воздухом в мастерских и заводах, как крот роется в землях богатых, чтоб заплатить служителям Бога.

И дѣлает он это, потому что невежествен.

И приходят к нему сильные мира и говорят ему: Мы защищаем тебя от твоих врагов, чтоб ты мог свободно работать. И ты нам должен платить. И своих сыновей ты нам должен давать для войны с врагами.

И вѣрит народ.

Кровью он обливается, чтоб подать платить и дѣтей своих посылает на вѣрную смерть.

Он дѣлает это потому, что невежествен.

И все живут трудами его рук, все у него на шею сидят — фабрикант и помѣщик, поп и ученый; все питаются кровью его.

И его презирают и топчут ногами, и издѣваются над ним — простаком.

И народ — этот большой и павный ребенок — не понимает, что тусядцы все эти люди, его покупающие, властные над тѣлом его и душой, что нужно с ними бороться на жизнь и смерть, что нужно свергнуть господ, нужно равенство богатства, равенство знания, что воля нужна.

И стонет и терпит народ.

Его третий враг — страх.

Стоять у раскаленной печи, брызжащей тысячами искр горячих, работать в шахтах сырых, где всегда обвалом, пожаром, или удушливым газом грозят — не боится народ.

Убивать на войнѣ и подставлять себя под пули врага — не страшно ему.

Но под ударами своего господина, помѣщика, фабриканта, или чиновника он упорно молчит, скованный страхом...

Землю его отбирают, и ею торгуют, как вещью. Полны хлѣбом амбары господ. Народ голодает и... молчит.

Цѣлыя деревни и села терпят гнет одного. Тысячи боятся немногих, боятся возстать против них, отнять у них землю, прогнать с нея туземцев, вернуть себя вѣками ограбленное.

Он молчит, скованный страхом.

На фабриках ему платят гроши, тѣ кто навивают миллионы трудом и потом и кровью народа. Десятки и сотни тысяч рабочих. Лишь несколько фабрикантов богатых.

И спокойно пируют они.

Потому что трусит народ.

Полны магазины одежды для богатых людей. И деньги, у рабочих ограбленные, мѣняют на бархат и шелк. Народ ходит в лохмотьях, видит все это и... глупо молчит.

На плаху ведут его сыновей, за то что любил народ, вселяли в него смѣлость и силу.

И толпы народа кругом.

И не дрогнет рука, чтоб напасть на врагов и вместе с друзьями своими бороться за равенство, братство, свободу. И торжествует палач.

Есть три врага у народа — голод, невежество, страх.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН.

И дѣлу Бейлиса.

Губернатор сидѣлъ в своем кабинетѣ и ругательно ругал Коковцева и Маклакова.

— Руководителями внутренней политики называются, а никаких тебѣ ясных инструкцій не дают. Сидишь дурак-дураком и не знаешь: нужно ли готовить погромы или не нужно. И если нужно, то какие: только грабеж или убійство тоже. С точки зрѣнія здравого разсудка погромы нужны непременно. Осудят Бейлиса — жидов надо бить за то, что употребляют христіанскую кровь. Оправдают — бить за то, что подкупили суд. А министр присылает циркуляр — не допускать погромов. И не разъясняет, как это понимать надо: дѣйствительно ли не допускать, или дѣлать вид, что не можешь справиться с проявленіем національной ненависти. Ничего не поймешь из проклятаго циркуляра.

И губернатор все болѣе и болѣе погружался в мрачныя думы, — как надо дѣйствовать, чтобы угодить начальству.

— И опять-таки, если погромы нужны, то я сдѣлал ошибку, выслал всѣх евреев из моей губерніи. Надо было бы оставить хоть нѣсколько десятков, а то и громить некого. Вплескѣй губернатор, поссорившись со мной, выслал в мою губернію штук тридцать бундовцев, но я как раз посадил их всѣх на три мѣсяца. И ни к чему нельзя придаться, чтобы их выпустить в случаѣ надобности. Вот, дѣйствительно, положеніе хуже губернаторскаго.

Затѣм он начал ругать кievскаго губернатора за его молчаніе, но в это время курьер принес ему ожидаемое письмо.

— Извини, братец! — писал кievскій губернатор. Ничѣм не могу тебѣ помочь. Я сам себя чувствую форменным идиотом. Совершенно не знаю, что дѣлать. Пріѣхал начальника Казенной Палаты, приказал ему написать письмо старшинѣ присяжных, что я его и со службы прогону, и к дѣлу союза чиновников 1905 года пришью, и в тюрьмѣ сгною, если только оправдают Бейлиса, да не знаю, что из этого выйдет. Прокурор Виннерг взялся передать это письмо старшинѣ, да никак ему не удается, — бонсея, должно быть, чтобы Грузенберг не замѣтил. Никак не могу посоудѣйствовать Щегловитову, чтобы обвинить подсудимаго. А насчет погромов — ничего не могу сказать. Наводнил Киев войсками, но что с ними дѣлать — не знаю. Камердинер Коковцева, мой близкій пріятель, от котораго я получаю всѣ руководящія данныя, сейчас заболѣлъ и сам не в курсѣ дѣла”.

И губернатор снова погружился в мрачныя думы.

И всѣ губернаторы Россійской Имперіи в тѣ дни ругали Коковцева и Маклакова и мрачно думали: нужно или не нужно устраивать погромы?

А в это самое время Коковцев и Маклаков ругали Щегловитова, сидя у него в кабинетѣ.

— Ты что же, батюшка, нас без пожа рѣжешь? Ну, какой тебѣ прокурор? Мальчишка, щенок, молокосос, котораго предсѣдатель постоянно осаживает. А истцы? Ведут себя как школьники. И состав присяжных, говорят, совсѣм не надежный. Что же ты, батюшка, не мог процесса обставить, как слѣдует? Вѣдь, Боже упаси, оправдают этого жида — влетит нам по первое число!

— Простите, братцы, — оправдывался Щегловитов, — этого идиота Виннерга мнѣ посоветовала книжница Марья Алексѣевна — не мог же я противорѣчить ея сіятельству. А насчет остальнаго обѣщал позаботиться прокурор Чаплинскій, да не знаю, запыляествовал он. Видно, что не доглядѣлъ. Хорошо, что нѣкоторые документы из дѣла мы уничтожили. Сам вижу, что плохо дѣло, да не знаю, как быть.

— А насчет погромов что слышно? — спрашивал злобно Маклаков.

— Ничего не слышно! — виновато разводил руками Щегловитов. Был сегодня у нашего пентюха, спрашивал его: не будет ли, Ваше Величество, специальных распоряженій в связи с процессом в Киевѣ? — Он сразу догадался. “Этот насчет погромов-то? говорит. Ничего я не знаю. Кажется, всѣ молчат. Мнѣ моя багери-на говорила что то, да я не помню — в головѣ сильно шумѣло послѣ шампанскаго. Увижу — спрошу ее!” А когда этот идол спросит ее — чорт его знает. Шаяется он к ней, дѣйствительно, каждый вечер, да голова у него такая дырявая, что непременно забудет. И вот сидишь, как чучело, и ничего не понимаешь.

И министры погружались в мрачныя думы: быть или не быть погромам?

А темныя придворныя сферы, смѣсь вельмож и их любовниц, творители русской политики, молчали и молчаніем своим повергали в мрачныя думы министров и губернаторов.

М. Ч.

САМОДЕРЖАВІЕ НАРОДА.

При обсужденіи какого-нибудь серьезнаго вопроса нельзя позволять себѣ прикрываться умышленным искаженіем смысла слов. Когда мы говорим о делегации, мы разумѣем ее таковою, как она всегда практиковалась в политической жизни. В истинном значеніи своем, делегация — фактъ строго опредѣленный, это — точная передача желанія избирателей довѣренному лицу. Уполномоченный, на обычном языкѣ, исполняет то, что хочет уполномочивающій его, опредѣленно выражающій свою волю. Совсѣм иначе обстоит дѣло в политикѣ. Здѣсь уполномоченный дѣлает то, что он сам находит нужным в каждом отдѣльном случаѣ. Когда народ выбирает, так называемых, своих уполномоченных, он выбирает себѣ хозяев. Хозяева выбрали — народ поработен. Ему устранивают западню: его приглашают поставить в нее погу, он ее ставит, и когда он пойман, ему говорят, что он использовал свои права самодержца и что ему теперь остается только повиноваться священным законам, которые для него приготовили. Его увѣряют, что они и будут выраженіем его воли. Но, в дѣйствительности, не будут ли они выраженіем воли его уполномоченных?

Временное правительство, созывая собраніе депутатов, избранных на основаніи всеобщаго избирательнаго права, весьма вѣроятно полагало, что оно дает возможность французскому народу выразить свою волю. Посмотрим, однако, к чему это свелось.

“Французскій народ, — говорит временное правительство, — революція уничтожила совершенно политическое прошлое, уничтожила “правительство олигархін”) и узурпацин**). Ты “сможешь, наконец, осуществить твои самодержавныя права, ты будешь все дѣлать сам по “своему желанію, ты будешь сам управлять со- “бой”.

“Для этого всѣ граждане, достигшіе 21 года “и проживающіе на опредѣленном мѣстѣ не ме- “нѣе полугода, соберутся 23 апрѣля в губер- “скія избирательныя коллегии и выберут 900 де- “путатов, число которых от каждой губерніи за- “висит от числа населенія”.

Прекрасно, но что же это за депутаты?

“Эти депутаты выработают тебѣ конститу- “цію. Они образуют твоё правительство, власть, “закон. Изданныя ими постановленія — твои “постановленія”.

Переведем эти громкія слова на простой языкъ.

*) Правительство немощных привилегированных.

**) Насильственных захватов.

“Французскій народ! Ты — самодержец! Ты “завоевал себѣ власть. Отнынѣ ты сам будешь “управлять собою”.

“Законы, правительственныя распоряженія “— отнынѣ будут тѣм, чѣм они должны быть, “т. е. выраженіем твоей воли”.

“Для этого 23-го апрѣля ты выберешь из “числа граждан 900 депутатов. Твоя самодер- “жавная власть проявится в этот день в теченіи “времени, необходимаго для того, чтобы опу- “стить в ящик кусок бумаги. Послѣ этого твоя “воли должна будет заснуть, пока ее не разбу- “дят... если, конечно, ее не задавят во время “сна; но не будем предполагать этого ужаснаго “пронсшествія*)”.

“Выбрав своих 900 депутатов, ты можешь “быть спокойным: ты имѣешь опять хозяев, “как и раньше. Они приготовят тебѣ законы, “из которых, быть может, ни один не получил бы “твоего одобренія, если бы тебя об этом спро- “сили. Тѣм не менѣе они для тебя обязатель- “ны. Не являются ли они выраженіем твоей “собственной воли, твореніем твоих уполномо- “ченных? И твои жандармы, твои собственные “жандармы, не для того ли они и существуют, “чтобы принудить тебя им подчиняться? Что “бы ни дѣлали эти 900 представителей народа, “которых ты, вообще, совершенно не знаешь, “что бы они ни приказали тебѣ, если бы даже “они дошли в своей конституціи или избира- “тельном законѣ до отобранія у тебя права на “будущее время выбирать себѣ новых хозяев — “ты должен считать себя счастливым, доволь- “ным, а главное — свободным, самодержавным “владыкой, управляющим сам собою. Не пере- “дал ли ты им, в самом дѣлѣ, свое самодержав- “ное владычество?”

Народ сам себя рѣжет. Гордый от сознанія своего владычества, в назначенный день он идет к избирательным ящикам. Он опускает туда свой бюллетень — и вот уже его владычество в конпактѣ, от которой у него нѣтъ ключа. Вот он снова в ярмѣ. Этот господин подчинен волѣ другого. Теперь аристократическим и монархическим партіям остается только пустить в ход свое вліяніе. Им возвращено их оружіе, их инструменты. Создана и наложена на народ новая узда. Надо только не опускать ее, т. е. овладѣть большинством. Это дѣлается скоро, и сплнны народа снова сѣкнутся хлыстами кавалеріи. Шествуй, народ! Шествуй гордо — ты вѣдь самодержавный владыка!

Возставшій народ в один день завоевал себѣ всѣ политическія свободы. Правительству, представляющему яко бы волю народа, не понадобится и полгода, чтобы все отобрать у народа и ввалить на его плечи еще болѣе тяжелые налоги и охранительныя законы.

Это понятно. Как только правительственная власть сосредотачивается в руках небольшой группы, представители одной партіи или союз представителей нѣскольких партій становятся хозяевами положенія. Они становятся дѣйствительным правительством и для защиты его, т. е. для защиты своего господства, им нужны охранительныя законы. Это называется спасеніем правительства, спасеніем страны, республики, общества; сюда прибавляют даже религію, семью, собственность и т. д., — чѣм больше громких слов, тѣм винигрет лучше.

*) Эти строки были написаны в февралѣ 1851 г., а “ужасное пронсшествіе” случилось в ночь 2-го декабря того же года, когда Наполеон Маленькій провозгласил себя императором, отменивъ республиканскую форму правленія.

(Ред.).

В теченіи 30-ти*) лѣтъ наши законодательныя собранія только и спасаютъ страну, т. е. издають запрещающіе и карающіе законы, т. е. заботятся объ оружіи для защиты правительства ихъ партій отъ покушенія другихъ партій, которыя, конечно, также постоянно стремятся овладѣть властью и, конечно, тоже для спасенія страны — это само собою разумѣется.

Если страна приметъ какъ слѣдуетъ устранять свои дѣла, если пожелаетъ быть своимъ собственнымъ правителемъ, если захочетъ дѣйствительно освободиться удачно отъ узды, — я полагаю, что она не будетъ нуждаться въ громоздкомъ законодательномъ аппаратѣ для своей защиты, для своего спасенія; и в силу того обстоятельства, что народъ станетъ собственнымъ законодателемъ, девять десятыхъ трудовъ по законодательству, исполняемыхъ нынѣ собраніями депутатовъ, будутъ сбережены, какъ совершенно излишніе.

Виктор Консидеран.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ АНАРХИЧЕСКІЙ КОНГРЕСС.

Товарищи!

На Амстердамскомъ Конгрессѣ 1907-го года было рѣшено созвать слѣдующій конгрессъ в 1909 году. Но такъ какъ нѣкоторые изъ нашихъ товарищей къ этому времени высказались противъ него, то вопросъ о созывѣ конгресса былъ отложенъ до болѣе благоприятнаго времени.

С тѣхъ поръ новая струя энергіи влилась въ анархическое движеніе всего міра: всюду видны признаки болѣе активной работы и чувствуется настоятельная потребность въ созданіи анархической федераціи, путемъ созданія дѣятельныхъ органовъ пропаганды и агитаціи.

Образованіе в Амстердамѣ бюро для международныхъ сношеній, было, можетъ быть, преждевременнымъ. Для существованія и успѣха такого бюро необходимо было обратить свое главное вниманіе на мѣстныя и національныя организаціи, т. е. только активная дѣятельность этихъ организацій могла служить гарантіей успѣха международного бюро. Однако, существованіе бюро в его настоящемъ видѣ является хорошимъ урокомъ, обнаруживъ достоинства и недостатки, которые приходится встрѣтить при образованіи международной организаціи анархистовъ.

Минувшій годъ, со многихъ точекъ зрѣнія, былъ знаменательнымъ и историческимъ годомъ для рабочаго движенія вообще и анархической дѣятельности в частности. Вездѣ духъ возмущенія пробивается сквозь туманъ, которымъ политики всѣхъ цвѣтовъ, старались всегда окутать трудяшія массы и чулко прислушиваясь къ настроеніямъ в рядахъ трудящихся, анархисты повсюду чувствуютъ возрастающую потребность в болшемъ сближеніи другъ с другомъ для успѣшной работы в массахъ, передъ которыми каждый день выдвигаетъ все новыя и новыя проблемы. Поэтому в настоящее время для анархистовъ всего міра очень важно собраться снова, чтобы еще разъ разобраться в вопросахъ, стоящихъ передъ ними, но пока не рѣшенными, имѣя в виду опытъ послѣднихъ лѣтъ. Необходимо выяснитъ свое отношеніе ко многимъ вопросамъ, выдвинутымъ самой жизнью за послѣдніе годы; и, если возможно, то соединитъ наши успѣхи в общемъ дѣлѣ, сомкнувъ наши ряды, с твердой вѣрой в конечный идеалъ, принятые с болшей энергіей и солидарностью за работу освобожденія трудящихся.

С этой цѣлью, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, Анархическая Федерация Германіи обратилась

ко всѣмъ товарищамъ, желая узнать ихъ мнѣніе по поводу устройства Интернаціональнаго Конгресса. Огвѣты, полученные непосредственно нашими германскими товарищами, а также черезъ анархическую прессу, приводятъ насъ къ заключенію, что необходимость съѣзда признана почти единодушно.

Исходя изъ всего этого, три нижеприведенныя федераціи, послѣ всесторонняго обсужденія этого вопроса, рѣшили созвать Интернаціональный Анархическій Конгрессъ в Лондонѣ, осенью текущаго года, с такимъ расчетомъ, чтобы онъ состоялся с 29-го августа до 6-го сентября.

Мы приглашаемъ анархистовъ всего міра на этомъ конгрессѣ высказать свои мнѣнія, взгляды и чаянія в связи с опытомъ прошедшихъ годовъ; намъ надо увидѣться и придти къ соглашенію по самымъ важнымъ пунктамъ дальнѣйшей работы.

Отъ насъ — анархическихъ организацій всего міра — зависитъ успѣхъ этого конгресса. Примемся же за работу и сдѣлаемъ все отъ насъ зависящее для успѣха. Пусть каждая страна будетъ представлена на этомъ конгрессѣ. Приступайте къ составленію отчетовъ, освѣщающихъ состояніе движенія в Вашей странѣ, а также докладовъ по тѣмъ вопросамъ, какіе вы считаете необходимымъ представить на разсмотрѣніе конгресса.

Сообщайте скорѣе о вашихъ рѣшеніяхъ — нельзя терять времени. Анархисты всего міра, принимайтесь за работу! Мы шлемъ Вамъ нашъ братскій привѣтъ.

Да здравствуетъ анархія!

Анархическая Федерация Германіи.

Секретарь:

R. Oestreich, Petershagen a. d. Ostbahn.

Федерация Анарх.-Ком. Франціи.

Секретарь:

Legram, 121 rue de la Roquette, Paris XI.

Лондонская Анархическая Федерация.

Секретарь:

F. W. Dunn, 5, Vierage Rd., Neasden, London, N. W.

Всю корреспонденцію, отчеты, сообщенія и проч. просимъ направлять секретарю организаціонной комиссіи:

A. Shapiro, 163 Jubilee St., London, England.

Для всесторонняго освѣщенія организаціи конгресса будетъ выпускаться специальный Бюллетень, который будетъ разсылаться всѣмъ организаціямъ, анархическимъ газетамъ и тѣмъ изъ товарищей, которые сообщатъ о своемъ желаніи секретарю организаціонной комиссіи.

АМЕРИКАНСКІЙ ОБЗОР.

Медленно, но увѣренно надвигается страшный бичъ рабочаго класса — кризисъ. По большимъ промышленнымъ центрамъ число безработныхъ насчитывается уже не десятками, а сотнями тысячъ.

Какая злостная пронія: сиди, голодай и мерзни из-за того только, что своими же руками ты натворилъ массу богатствъ. Магазины ломятся отъ избытка наваленныхъ товаровъ, житницы полны зерна и хлѣба, в угольныхъ складахъ цѣлыя горы угля, и тут же рядомъ люди мрутъ в буквальномъ смыслѣ этого слова отъ холода и голода. Пора бы рабочимъ умѣть не только производить богатства, но и потреблять ихъ.

В нѣкоторыхъ городахъ голодные труженники осмѣлились выйти на улицу с требованіемъ хлѣба и работы. Но сытымъ буржуа ненавистенъ видъ оборванной и голодной черни. В Лос-Анжелесѣ, вмѣсто хлѣба, одинъ изъ рабочихъ получилъ холодный свинецъ в грудь; в Детройтѣ полиція разогнала клобамъ демонстрировавшихъ безработныхъ, среди которыхъ было много русскихъ, павшихъ нѣкоторыхъ до потери сознанія.

Борьба в Колорадо, Мичиганѣ и Вест-Вирджиніи продолжается. Наблюдая эту борьбу можно замѣтить с какимъ презрѣніемъ смотритъ американскій капиталистъ на здѣшній рабочій классъ.

С поразительною наглостью топчется в грязь хваленная американская конституція; в районахъ борьбы между трудомъ и капиталомъ мѣстными сатрапами объявляется военное положеніе и судьба цѣлыхъ штатовъ отдается в руки милиціи и пинкертонъ-сыщиковъ; организуются союзы гражданъ, типа русской черной сотни; противъ беззащитныхъ рабочихъ выставляются бронированные поѣзда и автомобили с пулеметами.

Не проходитъ дня, чтобы не было сообщенія о борьбѣ за свободу слова и собраній: сегодня в одномъ, а завтра в другомъ мѣстѣ этой "свободной" страны.

Неутомимаго борца рабочихъ, 72-хъ лѣтнюю матушку Джонс, бросаютъ в каменный мѣшокъ, чтобы не допустить ее къ ея дѣтямъ — борющимся углекопамъ. Подстрѣливаютъ и безцеремонно выпроваживаютъ изъ штата, охваченнаго гражданскою войной, президента Западной Федераціи Шахтеровъ, Ч. Мойера, а потомъ его же сажаютъ на скамью подсудимыхъ.

Наступающій абсолютизмъ капитала проявилъ себя и в Вашингтонѣ. Прошедшій чрезъ нижнюю палату законопроектъ Бурнета, направленный не столько противъ неграмотныхъ иммигрантовъ, сколько противъ, такъ называемыхъ, нежелательныхъ элементовъ — синдикалистовъ, революціонно-настроенныхъ суффражистокъ и вообще революціонеровъ другихъ странъ.

Чѣмъ же отвѣчаетъ рабочій классъ на всѣ агрессивныя выходки капиталистовъ? Казалось, что мы должны бы услышать зажигательныя рѣчи рабочихъ дѣятелей, революціонныя призывы къ борьбѣ в рабочей прессѣ, угрозу отвѣтить на насилія генеральной забастовкой. Да, казалось бы. На дѣлѣ же рабочій классъ и его вожаки отвѣчаютъ пока преступнымъ молчаніемъ или же ничемными протестами и резолюціями, отъ которыхъ не будетъ ни тепло ни холодно; на дѣлѣ же рабочій классъ, именно организованная часть его, в лицѣ А. Ф. Т. является поборницей реакціоннѣйшаго изъ реакціонныхъ законопроектовъ Бурнета.

Классово-сознанный американскій капиталистъ имѣетъ право презирать рабочаго, выдающаго причину всѣхъ своихъ бѣдъ в иммиграціи.

В Калифорніи осуждены на пожизненное тюремное заключеніе рабочіе Фордъ и Суръ, жертвы королей хмеля. Обвиненіе, аналогичное тому, которое висѣло надъ Эггтономъ и Джованнини: пособничество в преступленіи. Рабочіе всей страны должны поднять бурю протеста и вырвать изъ рукъ кровожадныхъ капиталистовъ невпущныя жертвы.

Лонкій капиталистъ Фордъ, изъ Детройта, своимъ дѣлежомъ прибылей с рабочими убилъ сразу двухъ если не трехъ зайцевъ: во-первыхъ, повысился спросъ на его автомобили — вѣдь даровая реклама, а равно возрастетъ и интенсивность труда, такъ какъ фордовскіе рабочіе будутъ дрожать теперь за свою шкуру и изъ кожи пятиться вонъ, чтобы выработать своему "благодѣтелю" в пять разъ больше того, что получаютъ; а во-вторыхъ, призракъ рабочей организаціи на заводѣ, в лицѣ И. Р. М., скроется изъ глазъ Форда и дастъ ему возможность еще на нѣкоторое время играть роль благодѣтеля своихъ рабовъ. Но на долго-ли?

А. С.

"СВОЯ СВОИХЪ НЕ ПОЗНАША".

В № 147 "Новаго Міра", в отдѣлѣ новостей изъ рабочей и социалистической жизни в Америкѣ, была помѣщена статья "Провокаторы и Союзъ Индустріальныхъ Рабочихъ Міра", весь смыслъ которой заключается в утвержденіи, что организація Индустріальныхъ Рабочихъ Міра является только почвой для измѣнниковъ дѣлу освобожденія рабочаго класса.

Какъ на доказательство правоты своего положенія, редакція "Новаго Міра" ссылается на самообличеніе нѣкоего Джона Рейда, находив-

*) Авторъ почему то упускаетъ изъ виду дѣятельность законодательныхъ собраній отъ временъ великой революціи до Наполеона I-го. Во Франціи парламентъ существуетъ с перерывами уже болше 120 лѣтъ, но дѣятельность его все время была одинаковой, т. е. безрезультатной. (Ред.).

шагося на службу у троста резиновой мануфактуры.

Но разразившись потоком самых грязных оскорблений по адресу Инд. Раб. Мира, почтенная редакция забыла упомянуть лишь об одном весьма важном обстоятельстве, а именно: провокатор Джон Рейд и все его сообщники были активными работниками Социалистической Партии. Более того, некоторые из этих провокаторов занимали ответственные посты в Акронском отделе Социалистической Партии и, пользуясь своим положением в нем, выдали хозяевам списки всех членов местного локала Социалистической Партии.

Эти факты взяты нами из единственного официального органа Социалистической Партии Соед. Штатов "Стронгера Партия", от 7-го февраля, № 66, где на 6-ой стр. помещено следующее сообщение:

Разоблачение шпионов.

"Что шпионы действительно работают в Соц. Партии, доказывает саморазоблачение некоего Дж. В. Рейда из Акрона, Ог.

Рейд говорит, что он много лет состоял на службе у "Общ. Вспомоществования Корпорациям г. Кливленда, Огайо; что он работал в Даймонд Робер Комп. в Акрон, Огайо, и был одним из главных виновников поражения стачки рабочих резиновой мануфактуры.

Рейд утверждает, что он, в компании с некоторыми другими, сделали больше, чтобы сломить забастовку, чем полиция, желтая пресса и "Союз Граждан" вместе взятые.

Рейд также заявляет, что его обязанностью было доносить о всех, кто брал что-либо из фабрики, кто состоял членом юниона или был социалистом и о всех, недовольных условиями работы.

Исполняя обязанности должностных лиц в Социалистической Партии и являясь членами различных комиссий, они захватили списки лиц, принадлежащих к партии и данные о финансовом состоянии локала".

Тысячу раз был прав дедушка Крылов, говоря: "Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться".

Хочется верить, что редакция "Нового Мира", помещая статью полную оскорблений по адресу И. Р. М., не знала истинного положения вещей, т. к. при всем нашем отрицательном отношении к этому органу, мы все же не можем допустить, чтобы редакция газеты, претендующей быть рабочим органом, позволила себе бросить такое тяжкое обвинение цфлой Рабочей Организации, только за то, что эта последняя имела неосторожность довериться некоему негодяю-провокатору, бывшему членом и в Социалистической Партии.

Петр Саботажев.

ИЗВОЛЯТ СЕРДИТЬСЯ...

В одном из номеров скебской газетки "Русск. Сл." сам редактор ее, г. Окунцов, сообщает следующее: "Представитель анархистической группы "Гол. Тр." Ал. Бройда на собр. О-ва по устр. Русск. Рабоч. Иммигр. Дома 14-го декабря прошлого года сказал, между прочим, следующее: "Вас, русских, нам (?) здесь не нужно. Вы все — черносотенцы, хулиганы и дураки".

На последнем общем собрании О-ва 22-го февраля, по инициативе одного из членов, достоверность этого сообщения была проверена.

В результате выяснилось, что вышеприведенное сообщение все цфликом, от начала до конца, ложно: председателем Русской Рабочей Группы (а не "Гол. Тр.") тов. А. Бройда никогда не был; такой глупой фразы, какую приписывает ему г. Окунцов, Бройда не говорил.

Об этом говорят, как протокол общ. собра-

ния О-ва от 14-го дек., так и присутствовавшие на этом собрании члены О-ва.

Что же касается мотивов, вследствие которых появилась такая инсинуация по адресу О-ва, то они слишком понятны каждому и всякому:

О-во по устр. Русск. Раб. Иммигр. Дома с первого же дня своего существования встало в оппозицию против скебствующего "Русского Слова", а также и против организаций, поддерживающих эту газету. А так как все это бьет сильно по карману прогрессивного предпринимателя Окунцова, то этот последний и ополчился на О-во Иммиграц. Дома.

Фактов, опирающихся эту организацию, у г. Окунцова не было, а потому он прибег к клевете.

Ну, что же, — не с чего, так с бубен...

Нельзя не припомнить эпиграммы одного из наших поэтов, так подходящей к редактору прогрессисту Окунцову:

Есть подлецы, которых бьют,
Которым в морду все плюют,
Но униженные они
В тиши свои скрывают дни,
А ты оплеван, ты и бит,
Но все хранишь свой гордый вид...

Член Правления О-ва,

Секретарь Петрович.

Примечание Редакции. Во избежание нежелательных последствий, мы настоятельно рекомендуем г-ну Окунцову не прибегать на будущее время к лживым и клеветническим выступлениям против Русской Рабочей Группы и "Голоса Труда".

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ.

Прочитав на далекой родине, в № 34 "Г. Т.", открытое письмо Бронзвильского Прогр. Кружка, я был сильно поражен нелогичностью и непоследовательностью этих товарищей. Так и хотелось крикнуть им: уйдите от рабочего движения, чего вы мутите головы товарищей, еще не усвоивших ясно его идеи.

Я обращаюсь ко всем товарищам-рабочим Америки и прошу их не поддаваться на удочку Бронзвильского Кружка, потому что этим они делают ложный шаг, который трудно будет поправить потом.

Внесите больше света в массы, для того, чтобы помочь каждому определить свое мировоззрение и место в рабочем движении; вот, по моему мнению, лозунг, которым должны руководиться наши американские организации.

И для меня ни сомнений, что входящие в федерацию безпартийные кружки и группы принесли уже много пользы делу нашего освобождения, неся свет в темные подвалы "комму" Чикаго, Детройта, Бронзвилля и др. городов.

Оберегайте принципы, положенные в основу ваших организаций, этим вы предотвратите такие смущения, в какое поставил себя Бронзвильский кружок, наклепавший на себя анархическую марку и в то же время нарушающий основные положения рабочего движения.

Я знал по опыту Америки, а на родине еще больше убедился в том, что крестьяне и рабочие, не имеющие понятия о разных партийных марках, охотнее идут в безпартийный классовой организации, чем в партийный. В Америке нам нужны именно безпартийная революционно-просветительная организация, ибо они не только помогают самоопределению человека, но и подготавливают народ к социальной революции, к замины настоящего гнетущего общественного строя — красивым общением свободных и равных, анархической коммуной.

Вопли Бронзвильцев о том, что в организациях не будет планомерной работы, неосновательны; это опровергается, как фактом поддер-

жки ими "Г. Т.", так и созданием федерации, которая современем сыграет выдающуюся роль в освободительном движении нашей родины.

Чтобы подняты на борьбу всех угнетенных, мы должны работать в массах, должны создать логичную классовую организацию трудящихся, ибо революцию совершат не лица и не группы, а класс угнетенных и обездоленных.

Рабочий.

Россия, 18 янв. 1914 г.

ОБЩЕСТВО ПО УСТРОЙСТВУ РУССКОГО РАБОЧАГО ИММИГР. ДОМА.

Обзор деятельности.

За три месяца своего существования число членов возросло до 200 человек. Число это составляют отдельные товарищи, члены русской рабочей колонии Нью-Йорка.

Сюда входят и члены некоторых рабочих организаций, не как члены их, а как частные лица. Но несколько дней тому назад посланы обращения во многие прогрессивные организации, как Нью-Йорка с окрестностями, так и других штатов с предложением о содействии обществу посредством агитации за присоединение организаций к обществу цфлым составом или же за устройство локалов и групп содействия.

От некоторых организаций получены уже утвердительные ответы. В Бронзвиле группой рабочих организуется Группа Содействия. В Чикаго, по слухам, намечается открытие локала.

Так или иначе, нельзя не отметить того, что общество пользуется расположением всей русской колонии Америки, благодаря той симпатичной цели, достижение которой общество ставит своей задачей, а потому нельзя сомневаться, что общими усилиями прогрессивных элементов русских рабочих общество встанет на должную высоту.

В настоящий момент деятельность организации направлена на изыскание средств для укрепления своего материального положения. С этой целью общество выпускает подписные листы, лотерейные билеты, а также устраивает концерт-бал (2-го мая в Клинтон гол), для чего приглашены лучшие силы местного музыкального мира.

Говоря о симпатиях прогрессивных элементов рабочих русской колонии, нельзя не упомянуть и о тех торниях, которыми стараются устлать дорогу молодой организации темные силы, так называемых, псевдо-прогрессистов, этих врагов рабочего класса.

Обезкураженные тем, что общество стоя на строго классовой почве, выступает на защиту их бастующих рабочих, эти прогрессивные эксплуататоры брызжут своей поганой слюной на все то, что мешает им обогащаться посредством духовной проституции и за счет эксплуатируемых ими рабочих.

Они действуют также, как и их собратья по духу — черносотенцы. Хотя, правду сказать, последние менее лицемерны.

Но не беда. Достаточно горя вынес русский рабочий от различного рода авантюристов, предателей и самозванных "друзей", чтобы сказать: "Избави нас, боже, от "друзей". а с врагами мы и сами справимся!"

Рабочий Петрович.

НАРОДНАЯ ТРИБУНА.

К ВОПРОСУ О СЪЕЗДЕ.

Союз русских рабочих в Питтсбург, на дѣловом собраніи 1-го февраля 1914 г., рѣшил принять участие в предполагаемом съездѣ всѣх организаций, входящих в Федерацию.

Для выработки порядка дня на съездѣ была выбрана комиссия из пяти товарищей.

Комиссия, собравшись в назначенное время, написала порядок дня, а также выработала резолюции по каждому пункту и представила все на общее экстренное дѣловое собраніе, которое состоялось 1-го февраля 1914 г. Как порядок дня, так и резолюции были единогласно приняты собраніем.

Порядок дня, предложенный Союзом Русских Рабочих в Питтсбург:

1. Наше отношеніе к власти, частной собственности и государству.

2. Наше отношеніе к надвигающимся событіям в Россіи.

3. О революціонном фондѣ и литературѣ для Россіи.

4. Наше отношеніе к американскому рабочему движению.

5. Выясненіе безпартийности всѣх организаций, входящих в Федерацию.

6. а) Наше отношеніе к "Г. Т."; б) О распространеніи его; в) О популярности его в будущем еженедѣльном изданіи; г) О контролѣ.

Резолюція по первому пункту:

Изучая исторію прошлаго и прпсмаатриваясь к положенію рабочаго класса в настоящем, мы приходим к слѣдующему заключенію: частная собственность, власть и государство всегда служат опорой всяким поразилам, т. е. царям, князьям, королям, президентам, судьям, законникам и тюремщикам, а также хозяевам-капиталистам. В то же самое время всѣ вышеназванные институты являются корнем всѣх зол и страданій обездоленных масс рабочаго класса.

Принимая все это во вниманіе, мы и объявляем войну всѣм этим институтам рабства в какой бы они формѣ ни были. предлагая взамен провозгласить свободное общество, основанное на началах анархическаго коммунизма.

Резолюція ко второму и третьему пунктам:

Принимая во вниманіе, что революціонное движеніе в Россіи принимает все болѣе и болѣе грозный размѣръ, что послѣднія выступленія пролетаріата Европы подтверждают наше убѣжденіе, что мы находимся наканунѣ социальнаго переворота, и что раз пролетаріат поднимется на завоеваніе своих прав, то он уже не остановится перед экспроприацией частной собственности и ломкой государства, мы считаем своим долгом вести пропаганду безгосударственнаго коммунизма среди русских выходцев в Америкѣ и Канадѣ, а также способствовать созданію (революціоннаго) фонда для литературы, направляемой в Россію.

Резолюція по четвертому пункту:

Принимая во вниманіе, что в Соединенных Штатах Америки и в Канадѣ растет революціонное движеніе под названіем "Индустріальные Рабочіе Мира", которое является самым передовым теченіем здѣшняго рабочаго класса, мы считаем нужным соѣдинять всѣх товарищам вступать в названную организацию и поддерживать ее во всѣх ея выступленіях.

Резолюція по пятому пункту:

Принимая во вниманіе всѣ нападки на организацию, входящую в состав Федерации, а также и на тѣ, которыми признают "Г. Т." своим органом, что онъ яко-бы партійный, мы заявляем, что между Федерацией и партіей дѣлая пропасть, а также и то, что каждая организация автономна,

и поэтому у нея нѣтъ никакого диктующаго центра, за исключеніем "Г. Т.", который только обслуживает нужды Федерации. В виду всего этого мы должны раз на всегда выяснитъ себя и другим, что мы представляем не партію, а классовую организацию рабочих, придерживающихся анархической мысли.

Резолюція по шестому пункту:

а) и б) Принимая во вниманіе, что "Г. Т." является единственным (в Америкѣ) выразителем интересов рабочих, а также служит органом развитія классового самосознанія и выработки убѣжденія, что государство со всѣми своими атрибутами должно быть уничтожено только возстаніем обездоленных масс, т. е. социальной революціей, а на развалинах должно возникнуть свободное общество равных; что "Г. Т." является лишь отголоском наших стремленій, мы признаем его своим органом и считаем своею обязанностью распространять его.

в) Принимая во вниманіе, что "Г. Т." должен стать в недалеком будущем еженедѣльным органом, мы считаем необходимым его популяризацию, ибо до настоящаго времени он был недостаточно популярен для широкой массы русских рабочих.

г) Признавая всю важность контроля над "Г. Т.", мы считаем этот вопрос вопросом открытым до съезда, гдѣ он должен быть разрѣшен.

Подходящим мѣстом съезда мы считаем г. Чикаго. Время — май мѣсяц, 1914 г.

О делегатѣ:

Принимая во вниманіе, что рабочему классу давно пора отказаться от всяких благодѣтелей и покровителей, а также всего того, что ставит его в зависимость от кого-бы то ни было, союз рѣшил выбрать делегата на съезд с жалованьем 1 д. 50 с. в день, как чернорабочему, а также оплачивает проезд туда и обратно, для чего образован добровольный фонд.

Союз Русск. Раб. в Питтсбургѣ, Па.

Секретарь Иван Гомер.

ХИТРОСТИ МУДРЕЦОВ.

Бруклинскій Рабочій Кругок получил от Прогрессивнаго Кругка в Бронзвилѣ предложеніе прислать двух делегатов на конференцію, созываемую Бронзвильским Кругком, для обсужденія вопроса о том, каким образом выиграть забастовку в "Русском Словѣ".

Бруклинскій Рабочій Кругок, зная двойственное поведеніе Бронзвильскаго Кругка в вопросѣ о стачкѣ в "Р. С.", подтвердил, 6-го февраля, свое прежнее постановленіе о том, что-бы воздержаться от совмѣстной работы с ним, при чем указал, что не дѣло Бронзвильскаго Кругка созывать подобную конференцію, ибо забастовка в "Р. С." объявлена не им, а забастовочным комитетом типографскаго юніона русских наборщиков, который только и может покончить так или иначе с забастовкой.

Нужно замѣтить, что заправилам Бронзвильскаго кругка никак не удастся избобрѣсти такого способа, который дал бы им возможность совмѣстить несомѣстимое: сотрудничать в "Р. С.", гдѣ продолжается стачка, и в то же время не быть презираемыми, как прогрессивными организациями, так и отдѣльными сознательными лицами, да в довершеніе терпѣть матеріальный убыток на предпріятіях Кругка.

Факт матеріальнаго провала предпріятія Бронзвильскаго Кругка 31-го января с. г., объясняется его заправилами тѣм обстоятельством, что кругком не были даны объявленія о балѣ в "Р. С.", а "Н. М.", гдѣ были помѣщены объявленія, никто-де не читает, отчего всѣ русскія организации и терпят убытки на своих предпріятіях. Но эти господа и сами знают, что говорят заведомую неправду, они знают, что другія организации убытков не несут, что успѣх предпріятій зависит не столько от объявленій в газетах,

сколько от симпатій других организаций и сознательной публики вообще.

Всякая организация, при устройствѣ своего предпріятія, обращается, обыкновенно, к дружественным организациям с просьбой о распространеніи билетов. Бронзвильскій же кругок этого сдѣлать не мог, зная, что его делегату пришлось бы уйти "несолоно хлебавши".

Вот по каким соображеніям "мудрецы" Бронзвильскаго Кругка хитрятся сзывать конференцію по дѣлам и вопросам их не касающимся.

Напрасный труд, господа, хитрость ваша слишком примитивна, чтобы ею вы могли обмануть кого-нибудь.

Член Бруклинскаго Кругка.

ВСѢМ ФЕДЕРАТИВНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ.

Допуская возможность неучастія какою-либо из организаций разосланнаго нами, в концѣ Января, обращенія, мы помѣщаем въ прссѣм всѣх федеративных организаций высказать свое мнѣніе по вопросу о допустимости или недопустимости на предстоящій съезд представителей безпартийных организаций, не входящих, пока, в Федерацию.

Высказанную нѣкоторыми товарищами в организации мысль об обсужденіи деталей съезда в газетѣ "Великій Океан", в виду мѣсячнаго выхода "Г. Т." и краткости срока до съезда, мы поддерживаем и благодарим редактора "В. О." А. Щербака за предоставленіе мѣста для этого.

Товарищи!

Не находим ли Ваша организация, что для болѣе согласованной продуктивной и планомерной работы всѣх входящих в Федерацию организаций было бы очень полезно созвать съезд делегатов послѣдних, которые обсуждали бы вмѣстѣ разные назрѣвшие вопросы теоріи и практики рабочаго движенія, как организационный, о взаимоотношеніи организаций друг к другу, об отношеніи их к "Г. Т." и послѣднего к ним, о финансовом контролѣ, предстоящем еженедѣльном изданіи и болѣе широком распространеніи его, и много других.

Если Ваша организация отнесется сочувственно к этому вопросу, то мы предложимъ бы слѣдующее осуществленіе его. Каждый организация в отѣльности, послѣ обстоятельнаго обсужденія, выработываетъ порядок дня, в который включаетъ всѣ требующіе, по ея мнѣнію, разрѣшенія вопросы и оглашаетъ его в "Г. Т.". Из оглашенных, таким образом, вопросов всѣх организаций, каждая организация составляетъ новый порядок дня, дополнивъ его вопросами случайно ею пропущенными и, затѣм, всесторонне обсуждаетъ их, вынося по каждому опредѣленное рѣшеніе, которое является как бы основой работъ съезда.

Но т. к. на общій съезд, вѣроятно, смогут явиться представители не от всѣх организаций, то было бы очень полезно, если бы организация опредѣленных районов или областей устроили небольшие съезды, на которых совместно обсуждали бы вновь всѣ вопросы, подлежащіе обсужденію на общемъ съездѣ, и одновременно, если найдутъ это возможным, выбрали бы своих делегатов на общій съезд.

При оглашеніи каждой организацией порядка дня, мы предлагаем указывать также время и мѣсто общаго съезда.

Мы с своей стороны огласимъ предлагаемый нами порядок дня, время и мѣсто съезда.

Русская Рабочая Группа в Нью-Йоркѣ.

Брантфордская Группа Соц.-Рев. доводит до свѣдѣнія всѣх товарищій и групп о том, что исключила из группы б. секретаря Ф. Коносовича, так как его поступки противорѣчили не только не еднѣ партіи соц.-революціонеров, но и всему социалистическому у. е. и. о. За подробностями просятъ обратиться письменно по адресу секретаря: А. Tretlak, 25 Diring St., Brantford, Ont., Canada.

Секретарь А. Третьяков.

Пульман, Илл. 22-го января состоялся массовый митинг в память кроваваго воскресенья в Петербургѣ, созванный соединенными рабочими организациями. Митинг прошел очень успѣшно, по заранѣе выработанной разнообразной программѣ. Когда, к 8 час. вечера, пошлѣніе перепопало публичной, хор русскихъ пѣвчихъ пропѣлъ "Вы жертвою пали"; послѣ этого Прибыльскій продекламровалъ по польски "безъ вѣны крапей", Ванда Снарская "Прощай, рабочій народъ", а С. Словинскій по-русски "Жертвамъ 9 января". Рѣчи произнесли товарищи Гальскій и Н. Семашко по латвски, Зелинскій по польски и В. Шатов по русски. Заключился митингъ пѣніемъ литовскаго хора, который своимъ умѣлымъ исполненіемъ революціонныхъ пѣсенъ, особенно понравился публикѣ. Нельзя не отмѣтить также выступленія молодой лѣвущки Ванды Снарской, с чувствомъ продекламровавшей польское произведеніе "Земляжъ мнѣ люба", и рѣчи т. Шатова, во время которой многіе не могли воздержаться от слез. В заключеніе свой рѣчи т. Шатовъ предложилъ присутствующимъ устроить сборъ в пользу политическихъ заключенныхъ в Россіи, при чем спросилъ: кто можетъ дать по доллару? В нѣсколько минутъ ему было передано 20 долл., а общій сборъ далъ еще 28 д. 13 с. и 20 коп. Изъ этихъ 48 д. 13 с. комитетомъ отчислено 9 долл. на покрытие расходовъ по устройству митинга, а 39 д. 13 с. и 20 коп. остались для отсылки в Анархическій Красный Крестъ.

Митингъ закончился общимъ пѣніемъ марсельезы, послѣ чего многіе продолжали еще пѣть разныя революціонныя пѣсни. Публика разошлась очень возбужденной и съ вѣрой, что в недалекомъ будущемъ она будетъ праздновать этотъ день на далекой, но уже свободной родинѣ.

Долой проклятое самодержавіе оккупатора Николая Кроваваго и да здравствуетъ народная свобода!

Предсѣдатель митинга С. Мелойко.

Секретарь А. Жарчинскій.

К ЕДИНОМЫШЛЕННИКАМ ВСЕГО МИРА.

(Передовая статья ежедневной газеты "Ла Воко де ла Пополо" ("Голос Народа") на эсперантском и китайском языках).

Страдания народа достигли высшей степени. Причина этому — несовершенство социальной организации. И мы полагаем, что если не будет вестись настоящей работы для всеобщей революции, не произойдет разрушения всех социальных напильников и общество не будет переустроено на справедливых и равных началах, — надежда человечества на счастливую жизнь будет напрасной.

"Голос Народа" имеет свою цель: пропагандировать социальную революцию и способствовать прогрессу человечества. Наша программа: коммунизм, антиимпериализм, спондизм, антирелигиозность, противосемейность, вегетарианство, всеобщий язык, всеобщее единение.

Кроме того будет печататься о всяком новом научном открытии и усовершенствовании, могущем улучшить жизнь или способствовать прогрессу общества.

Газета ежедневная, печатается на китайском и эсперантском языках. На эсперанто мы печатаем интересные статьи. Просим единомышленников эсперантистов всего мира присылать нам статьи, касающиеся нашей программы. Они будут переведены на китайский язык, и вместе с оригиналом, будут печататься в нашей газете.

Единомышленники! Желаете ли вы участвовать в нашей работе и помогать, поддерживая наше дело, чтобы народы востока сотрудничали рука-о-руку с народами всего мира для святого дела — социальной революции?

Мы будем благодарны всем газетам и журналам, которые перепечатают наше воззвание и пришлют нам 1/2 газеты; в благодарность мы пошлем им 1/2 "Ла воко де ла Пополо".

Адрес редакции:
Sifo, 8 Chun-Sin Tung St., Sai-Kwan, Canton, (Hinglo).

Редакция желает обмениваться изданиями со всеми анархическими и социалистическими газетами, как на языке эсперанто, так и на национальных языках.

Элиза Рекля сказала об эсперанто следующее:

"Странная вещь, — в то время как эсперанто широко принимается и служит для выражения человеческой мысли, его критики и противники все еще твердят очевидно будто бы истина, что язык не может быть создан искусственно, а должен быть непосредственно создан жизнью народа, его внутренним гением".

В настоящее время на эсперанто пишется уже 5-6 социалистических и анархических газет, подписчиками которых являются представители различных наций.

Товарищам, выходящим на чужбину, особенно необходим этот язык. Вы не поверите как эсперанто просто, — наши крестьяне и рабочие сравнительно легко выучивают его.

П.—А. Россия.

Филадельфия. Столбце со дня рождения знаменитого украинского поэта Т. Г. Шевченко. Российское правительство Землячество, в пятницу, 20-го марта с. г., празднует рефератом, посвященным жизни и деятельности Шевченко, постановкой его пьесы "Назар Стодоля" и разнообразными другими мероприятиями из его произведений. Выступают русский хор, лучшие чтецы и рекламаторы.

Секретарь Я. Без.

Монреальская Группа Русск. Соц.-Революц. доводит до сведения русской колонии, что бывший член группы Хват дождет в групповую кассу 3 д. 74 с. (выдачи для выписки литературы). Купон — 30 сентов (за входные билеты на спектакль 28 дек. 1912 г.), Пива — 2 д. 50 с. (входные билеты на концерт 15 февр. 1913 г.). Отказываются платить без уважительных причин.

Секретарь Крейман.

Интернациональная Рабочая Группа в Бриджпорте реорганизовалась 8-го февраля с. г. при участии следующих товарищей: А. Милевича, С. Бузиенко, Оп. Бублико, И. Шатилова, С. Кузнецкого, Г. Волкова и М. Райны. Протокольным секретарем был избран М. Райна, кассиром Г. Волков. Группа предполагает устроить серию систематических лекций по рабочему вопросу, а для начала, группа устроила массовый митинг в воскресенье, 1-го марта, на котором говорилось о причинах бедственного рабочего класса.

Адрес секретаря:

M. Relva, 447 Kossuth St., Bridgeport, Conn.

По инициативе Нью-Йоркской Группы Социалистов-Революционеров организовано товарищество для издания русской соц.-рев. газеты "Воля".

Всех товарищей, сочувствующих нашему делу, просим содействовать распространению наших акций и пр. За всеми сведениями обращаться к секретарю:

W. Michailow, c/o "Dos Naye Leben", 276 E. Broadway, New York, N. Y.

Просим дружественных организаций не утруждать никаких предприятий 11-го апреля с. г., так как в этот день мы даем грандиозный психический бал в Вебстер-Голл, 119-125 E. 11-ая ул., Нью-Йорк.

Секретарь В. Михайлов.

Бруклинским Рабочим Кругом, 7-го февраля 1914 г., произведен розыгрыш часов в пользу побѣга тов. из Сибири. Выиграл № 159. По корешку значится: Шуман, проживающий под № 513 E. 140 ул., Бронкс. За получением выигрыша кругок просит явиться Шумана с билетом в помещенье кругка, 92 Сигел стр., Бруклин.

Секретарь С. Радзюлко.

ПОСТУПЛЕНИЯ.

В фонд "Г. Т.": от М. Мильман 4 д. 38 с., Д. Станкевича 5 д., А. Похотилова 3 д., З. Сторожева 65 с., М. Майорского, А. Гарко 25 с.; собранные по подп. листу издателей "Меланис Кароге" среди русских моряков в Кардиффе (Англия) от М. Азксан-рова 1 д. 25 с., В. Криссана 75 с., Рахевича, О. Салюга, А. Радвана и И. Семенова по 25 с.; собр. Союзом Р. Р. в Питсбурге по подп. листу группы: от Гомера, Крупник, Цикльскаго и Корда по 25 с.; Переза 15 с.; Шукла, Липницкого и С. Кубиса по 10 с.; Н. Ротанова, Брезинского, Гичкана и Козориза по 5 с.; собр. Рабочим Кругом в Провиденсе по подп. листу группы: В. Пискунова, И. Билова, Д. Гончарука и П. Минина по 1 д.; Е. Воршова и М. Халько по 50 с.; М. Колесника, М. Шведта, М. Лугоцова, Н. Сорочкина и Непозвистова по 25 с.

В пользу Анархич. Кр. Креста: Собрано на митинг в Шулман 39 д. 13 с. и 20 коп. и внесено В. Миллером 2 д. 50 с.

В пользу О-ва помощи ссыльно-пос. в Сибири: От Прогр. Рабочего Круга в Омаго, Небр., 10.72 д. Примечание. В № 36 "Г. Т." ошибочно указано, посыл перечисления поступлений в группу, что "поступило непосредственно в Анархич. Кр. Крест" по подписи. Листам группы "Хлеб и Воля", между тем деньги поступили в группу "Х. и В.", а не в Анархич. Кр. Крест.

НАССОВЫЙ ОТЧЕТ

Русской Рабочей Группы в Нью-Йорк

За время с 21 февраля 1913 г. по 21 февраля 1914 г.

ПРИХОД:

Оставалось к 21 февраля 1913 г. 543.27

Поступило:

Вступительных и членских взносов 90.00
От продажи "Г. Т." и подписки 420.18
За литературу 524.54
За портреты 4.20
За объявления 65.30
В пользу "Рабочего Мира" 11.99
Общий доход от предприятий 666.73
В пользу политич. ссыльных и заключенных 147.09
В пользу бастующих 84.47
В пользу вдовы убитого рабочего 4.05
В пользу ссыльного товарища 19.50
В пользу Анархич. Кр. Креста 66.30
В пользу общества помощи ссыльно-пос. в Сибири 10.72

Вспомоществований "Г. Т.":

От Сестельской Гр. Соц. 22.20
От Бронзвильской Гр. Соц. 70.00
От Гр. Клокмейкерсов Соц. "Г. Т." 51.79
От Сестельского Союза Р. Р. 33.65
От Ванкуверского Союза Р. Р. 19.50
От Викторианского Союза Р. Р. 8.00
От Елизабетпортского Союза Р. Р. 2.00
От Лос-Анжелесского Союза Р. Р. 20.92
От Детройтской Группы "Анархия" 4.00
От Чикагской Рабочей Гр. 73.55
От Братства Трудового Народа в Чикаго 83.60
От Гарфтордской Прогр. Организации 2.00
От Сисипатского Прогр. Круга 3.68
От Липской Прогр. Рабочей Гр. 5.74
От Детройтского Рабочего Клуба 91.68
От Рабочего Прогр. Круга в Кензас Сити 5.00
От Библиотечки-читальни в Саксон, Кан. 3.95
От разных лиц 298.06

В литературно-революционный фонд:

Разные поступления 98.60
За литературу 43.00
За членские книжки 31.60
За марки 48.55

Итого в приход с остатком 3679.30

ИЗРАСХОДОВАНО:

На набор, бумагу и печатание "Г. Т." 732.70
На почтовые расходы 166.51
На канцелярские расходы 12.81
На литературу 339.69
На наем квартиры 96.00
На объявления 1.35
На наем почтового ящика 18.00
На подписные листы 5.00
На жалованье секретарю 222.00
На доставку газет в почтамт 5.25
На подписные карточки 5.50
На выписку газет 2.00
Выслано редакции "Р. М." 11.90
Передано бастующим 84.47
Передано политич. ссыльным и заключенным 61.81
Передано Анархич. Кр. Кресту 161.30
Общий расход по предприятиям 407.83
Выслано на доклады съезда федерации а.-к. 10.00
Передано вдове убитого рабочего 4.05
Выдано для ссыльного товарища 19.50

Из литературно-революционного фонда:

На печатание "Г. Т." 31.80
На издание брошюр 100.00
На пересылку 32.41
На конспиративный цѣль 61.30
На литературу 7.67
На членские книжки и марки 26.00

Итого в расход 2625.45

Осталось к 21 февраля 1914 г. 1053.85

Секретарь А. Рода.

НАССОВЫЙ ОТЧЕТ

Русской Рабочей Группы в Нью-Йорк за время с 21-го Января по 21-ое Февраля 1914 г.

ПРИХОД:

Оставалось к 21 января 952.74

Поступило:

Вступительных и членских взносов 8.00
От продажи "Г. Т." и подписки 37.69
За литературу 12.73
За объявления 3.90
В пользу Анархич. Кр. Креста 41.63
В пользу общества помощи ссыльно-пос. в Сибири 10.72

Вспомоществований "Г. Т.":

От Братства Трудового Народа в Чикаго 83.60
От Русской Рабочей Группы в Чикаго 65.05
От разных лиц 24.63

В литературно-революционный фонд:

За литературу 10.00
За членские книжки 3.25
За марки 9.25

Итого в приход с остатком 1258.24

ИЗРАСХОДОВАНО:

На набор, бумагу и печатание № 36 "Г. Т." 63.20
На почтовые расходы 13.82
На канцелярские расходы .05
На литературу 3.32
На наем квартиры 8.00
На жалованье секретарю за 4 недели 24.00
На доставку газет в почтамт .75
Передано Анархич. Кр. Кресту 62.88
Обществу помощи ссыльно-пос. в Сибири 15.72
Обществу помощи жертвам русск. революции 10.14

Из литературно-революц. фонда:

На пересылку 1.61

Итого в расход 204.39

К 21 февраля состоит в наличности 1053.85

В сумм остатка заключается 190.99 д. литературно-революционного фонда.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

К. М. Л., С.-Франциско. Корреспондент без указания имени и адреса не принимается. Да она и бездѣльна, так как не печатает тех, против кого направлена. Никто не моряку. За отсутствием имени и адреса и по другим соображениям помочь не можем.

АДРЕСА ФЕДЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ:

Union of Russian Workers
1213 Washington St., Seattle, Wash.
Union of Russian Workers
621 Grove St., Vancouver, B. C. Canada.
Union of Russian Workers
2232 Fus'in St., Pittsburgh, Pa.
Union of Russian Workers
A. Lakotkin, Sec'y, P. O. Maywood, Victoria, B. C. Canada.
Union of Russian Workers
227, Mill St., Portland, Ore.
Russian Progressive Workers Club
591 St. Antoine St., Detroit, Mich.
Russian Progressive Workers Club
Branch Delrey
K. Kot, Sec'y, 29 Copeland St., Delrey, Detroit, Mich.
Brotherhood of Russian Workers
1432 S. Sangon St., Chicago, Ill.
Russian Labor Group
S. Michailovsky, Sec'y, 510 N. May St., Chicago, Ill.
Russian-Polish Workers Group
2620 Little St., Port Huron, Mich.
Russian Labor Group
A. Menzelevsky, Sec'y, 81- 6th St., Chelsea, Mass.
Russian Progressive Group
J. Shmidt, Sec'y, 46 Laconia St., Lynn, Mass.
Russian Labor Circle
92 Siegel St., Brooklyn, N. Y.
Russian Labor Circle
S. Morozoff, Sec'y, 66 Woodward St., Rochester, N. Y.
Russian Labor Circle
528 Central Avenue, Kansas City, Kansas.
Russian Labor Circle
278 Charles St., Providence, R. I.
Russian Labor Group
E. Peter, Sec'y, 1720 Ontario Ave., Sheboygan, Wis.
Local 393, I. W. W.
1507 Washington Ave. So., R. P. Hall, Minneapolis, Minn.
Группа солидарности "Г. Т." в Бронзвилль
R. Krone, Sec'y, 402 Rockaway Ave., Brooklyn, N. Y.
Группа Клокмейкерсов для солидарности "Г. Т."
Bogdanovich, Sec'y, 425 E. 6th St., New York, N. Y.

За недостатком места, отчеты организаций будут помещены в следующем номере.
— Редакция.

ВНИМАНИЕ!

Вся русская колония встретится на

Арестантском Балу

В СУББОТУ, 7-го МАРТА, 1914 ГОДА

В громадном помещении West Side Auditorium

Тейлор стр. и Сентр ав.

Начало в 8 час. вечера.

Вход 25 сентов.

Анархический Красный Крест города Чикаго.

ВНИМАНИЕ!

СОЮЗ РУССКИХ МОРЯКОВ В АМЕРИКѢ

Концерт и Бал

В СУББОТУ, 14-го МАРТА, 1914 ГОДА

В CLINTON HALL, 151 Clinton Street

50% чистого дохода поступит в пользу арестованных товарищей-черноморцев.

Цѣна билета 25 сентов.

Гардероб бесплатно.

Начало в 7.30 час. вечера.

ЮНИОННАЯ
ТИПОГРАФИЯ

ИСПОЛНЯЕТ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ТИПОГРАФСКИЯ РАБОТЫ

ТЩАТЕЛЬНОЕ
ВЫПОЛНЕНИЕ

РУССКАЯ ТИПОГРАФИЯ

PINSKI-MASSEL PRESS

ИЗЯЩНАЯ
РАБОТА

125-131 CANAL STREET, NEW YORK

ИНОГОРОДНИЕ ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ СКОРО, АККУРАТНО И ДОБРОСОВѢСТНО.

УМѢРЕННЫЯ
ЦѢНЫ

Adams Chemical Laboratories

Serial Number 15524

И з ъ

четыре.

“LA METAMORPHOSE”

КРЕМЪ 50 СЕНТОВЪ.
ПУДРА 35 СЕНТОВЪ.
МЫЛО 25 СЕНТОВЪ.

Наиболѣе радикальныя средства для красоты лица и отъ ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ЛИШАЕВЪ. Дѣлаютъ кожу лица бѣлой, бархатистой.

“LA METAMORPHOSE” Hair Tonic 50c.

(Волосоукрѣпитель) содержитъ цѣнныя для волосъ и скальпа ингриденты. Надежное средство противъ выпаденія волосъ.
Цѣны съ пересылкой. Требуите въ аптекахъ или пришлите моней-ордеръ по адресу:

ADAMS CHEMICAL LABORATORIES, NEW YORK

Для превращенія „Голоса Труда“ в еженедѣльный орган
— в третью годовщину его —

Русская Рабочая Группа в Нью-Йоркѣ

устанавливает

БАЛ-МАСКАРАД

С 3-МЯ ПРИЗАМИ: 1-й золотые часы, 2-й 10 долларов и 3-й фотографическій аппарат.

В Субботу, 7го Марта, 1914 г. в City Casino, 195-197 Chrystie St., Near Houston St.

Цѣна билета 25 центов.

Начало ровно в 8 час. веч.

Гардероб 10 центов.

Книжный магазинъ М. Н. МАЙЗЕЛЯ

ТОЛЬКО ЧТО ПРИБЫЛИ ИЗ РОССИИ

Научно-популярныя книги

- В. Бельше. Дни творенія и др. очерки с
рисунками .22
- Его-же. Первобытные люди, с рисунками .22
- Его-же. В каменноугольном лѣсу, с рис. .22
- Его-же. Гибель міра и др. оч., с рис. .22
- Рубанина. В неведомыя страны, рассказы
о замѣчательныхъ путешественниках
разныхъ временъ и народов, с ри. .40
- Его-же. На необитаемом островѣ, рассказ
об островахъ и берегахъ, с рисунками .30
- Его-же. Среди мусульман, рассказъ о двухъ
туркахъ и об ихъ путешествіи, с рис. .50
- Его-же. Доктор Гассан, рассказъ о приключ.
в Алжирѣ и Сахарѣ, с рисунками .30

Новыя книги

- Сборникъ “Земля” XII. Содер. Арцыбашев:
Мститель. Крашенпилюков: Дѣвствен-
ность 1.15
- Сборникъ “Земля” XIII. Арцыбашев: Рев-
ность, драма. Юшкевич: Леон Дрей 1.15
- Л. Андреев. Сашка Жигилев, романъ изъ жи-
зни русскихъ революціонеров .95
- Ал. Будищев. Любовь-Преступленіе и др.
рассказы .95
- Его-же. Страшно жить, и др. рассказы .95
- Его-же. Пыломъ любви и др. рассказы .95
- Его-же. С горъ вода и др. рассказы .95
- Винниченко. Мелочь, Контрасты и другіе
рассказы .95
- Его-же. Федька-Халамидникъ и др. разск. .95
- Его-же. Талпеманъ и др. рассказы .95
- Его-же. На вѣсахъ жизни, романъ изъ жизни
русскихъ эмигрантовъ в Парижѣ .95

Общій каталогъ и каталогъ Универсальной Библіотеки высылаются по требованію бесплатно.

MAX N. MAISEL, 424 GRAND STREET, NEW YORK

Telephone, Orchard 455

Д-Р К. Г. РОЗАН

Зубной врачъ

DR. K. G. ROSAHN

SURGEON DENTIST

284 Stanton Street

Cor. of Cannon Street

NEW YORK

РУССКАЯ ЮНИОНСКАЯ
ТИПОГРАФИЯ
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 E. BROADWAY, NEW YORK
Разнаго рода заказы на всѣхъ языкахъ
== РУССКІЙ НОТАРИУСЪ ==